

466
269
как мы были
Белофиннов.

1918-1922.

U 466
269

722

у. 13/09

КАК МЫ БИЛИ БЕЛОФИННОВ

1918—1922

Л Е Н И З Д А Т

1939

Книга имеет:

101

Печатных листов	Выпуск	В переплетн. един. соедин. №№ вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служебн. №	Наклад и исчислка
6		1918-1922					500

121

145-

~~КА~~
~~История~~
~~К-16~~ 4 | 466
269

КАК МЫ БИЛИ БЕЛОФИННОВ

Сборник воспоминаний, материалов и документов
о разгроме белофинских банд в 1918—1922 гг.

ГАЗЕТНО-ЖУРНАЛЬНОЕ и КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛЕНИНГРАДСКОГО ГОРОДСКОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ
ТРУДЯЩИХСЯ

1939

№. 18/1244
фрн

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Настоящий сборник составлен из документов и воспоминаний о героической борьбе Красной Армии и карельского народа против попытки белофиннов захватить Советскую Карелию в 1918—1922 годах.

В сборник вошли материалы газет и воспоминания участников гражданской войны, как ранее опубликованные, так и хранящиеся в рукописном отделе Ленинградского института истории ВКП(б).

Материалы подобраны научными сотрудниками Ленинградского института истории ВКП(б) гг. М. Лурье и М. Мительманом.

2015188062

**РЕЧЬ ТОВАРИЩА СТАЛИНА НА ЗАСЕДАНИИ
ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА
22 декабря 1917 года**

На днях представители Финляндии обратились к нам с требованием немедленного признания полной независимости Финляндии и утверждения факта ее отделения от России. В ответ на это Совет Народных Комиссаров постановил немедленно пойти навстречу и решил издать декрет о полной независимости Финляндии, который уже опубликован в газетах.

Оратор [товарищ Сталин], огласив декрет, заявляет:

Издав эту декларацию, Совет Народных Комиссаров поступить иначе не мог, ибо если народ в лице своих представителей категорически требует признания от власти своей независимости, то пролетарское правительство, исходя из принципа предоставления права народам на самоопределение, всецело пошло навстречу Финляндии.

Буржуазная печать заявляет, что мы, приведя к полному развалу страну, потеряли целый ряд стран, в том числе и Финляндию. Но, товарищи, мы ее

потерять не могли, ибо фактически она никогда не являлась нашей собственностью, и если бы мы удержали Финляндию насильственным путем, то это вовсе не значило бы, что мы ее приобрели.

Мы отлично знаем, как Вильгельм путем насилий и произвола „приобретает“ целые государства и какая создается, благодаря этому, почва для взаимоотношений между народами и его угнетателями.

Принципы социал-демократии, ее лозунги и стремления заключаются в создании долгожданной атмосферы взаимного доверия народов, и только на этой почве осуществим лозунг „Пролетарии всех стран, соединяйтесь!“. Все это старо и не ново для нас. Но если мы повнимательнее всмотримся в картину завоевания Финляндией независимости, то мы в первую очередь убедимся, что фактически Совет Народных Комиссаров дал свободу невольно не народу, не представителям пролетариата Финляндии, а финляндской буржуазии, которая странным стечением обстоятельств получила независимость из рук социалистов России. Финские рабочие и социал-демократы очутились в таком положении, что должны принимать свободу не непосредственно из рук социалистов, а при помощи финской буржуазии и, видя в этом трагедию финского пролетариата, мы не можем не отметить, что финские социал-демократы только из нерешительности и непонятной трусости не предприняли решительных шагов к тому, чтобы самим вырвать из рук господствующей буржуазии свою независимость.

Можно ругать Совет Народных Комиссаров, можно к нему критически и резко отрицательно относиться, но нет никого, кто бы назвал его фразерами, не исполняющими своих обещаний, ибо нет на свете той силы, которая заставила бы отказаться Совет Народных Комиссаров от своих обещаний. Это мы доказали тем фактом, что совершенно беспристрастно отнеслись к требованиям даже буржуазии о предоставлении ей независимости и немедленно приступили к изданию декрета о самостоятельности Финляндии. Пусть же свобода Финляндии даст в конце концов полную независимость рабочих и крестьян Финляндии и создаст прочную почву для вечной дружбы народов.

„Известия Центрального Исполнительного Комитета и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов“, № 260,
24 декабря 1917 г.

БОРЬБА С БЕЛОФИННАМИ

КОНЕЦ ПОЛИТИКИ ПРОВОКАЦИЙ

С первого дня существования финляндского буржуазного государства правящие классы Финляндии систематически занимались антисоветскими провокациями. В течение всего периода господства капиталистов и помещиков в Финляндии не было ни одной международной антисоветской кампании, в которой правящие круги Финляндии не принимали бы самого непосредственного и энергичного участия. Воинствующие националисты Финляндии всегда брали оружием, угрожая безопасности великого советского народа.

Получив независимость из рук Советской власти, от победившего в России пролетариата, капиталисты Финляндии и крупные землевладельцы систематически натравливали финский народ против Советской России. Но успеха в этом провокационном деле они не имели. Опираясь на реакционные круги правящих классов, правители Финляндии терроризировали широкие народные массы страны. При поддержке иностранных войск финляндская буржуазия весной 1918 года потопила финляндскую революцию в море рабоче-крестьянской крови. Путем физического уничтожения лучшей и наиболее активной части пролетариата, принимавшего участие в финляндской революции, буржуазия и помещики установили свою диктатуру. На трупах десятков тысяч расстрелянных, замученных в тюрьмах революционеров, при поддержке иностранных штыков, в стране была установлена военная диктатура оголтелой банды „активистов“—маннергеймовцев.

Политика агрессии, направленная своим острием против Советской России, стала официальной программой буржуазной Финляндии в ее внешней политике.

Когда летом 1918 года Советское правительство сделало попытку вступить в переговоры с правительством Финляндии о мирном урегулировании отношений, с финляндской стороны были предъявлены абсолютно неприемлемые и поражающие своей наглостью территориальные претензии. Финляндская буржуазия во время этих переговоров, происходивших в Берлине, потребовала себе не только Советскую Карелию вместе с Петрозаводском, но и большую часть Кольского полуострова, и так называемую Ингерманландию (то есть Петроградскую губернию) в границах от Ямбурга и до самого Петрограда включительно. Встретив решительный отпор со стороны правительства РСФСР, буржуазия Финляндии вплоть до лета 1920 года категорически отказывалась установить мирные отношения с Советской Россией.

В годы военной интервенции и гражданской войны в России буржуазия и помещики Финляндии организовали целый ряд военных экспедиций для борьбы против Советской республики. Не объявляя войны, маннергеймы, свинхувуды и другие буржуазные националисты различных чинов и рангов приняли участие в вооруженной интервенции Англии и Франции против страны Советов.

Весной 1918 года отряд белофиннов под командой полковника Мальма перешел советскую границу и проник в район Кеми. Осенью того же года, в период англо-франко-американской оккупации Кольского полуострова и части Мурманской железной дороги, белофинны в течение нескольких месяцев оперировали в районе Ухты. В конце 1918 года отряды финских егерей, прошедших вильгельмовскую военную школу, появились на территории Эстонии и приняли участие, совместно с русскими белогвардейцами и бандами эстонских националистов, в борьбе против Красной Армии. Правители Финляндии приютили у себя бежавших из Советской России крупных мо-

нархистов, черносотенцев, лидеров партий кадетов, октябристов, меньшевиков, эсеров, бывших царских министров и генералов и дали им возможность на территории Финляндии сколачивать свои силы для борьбы с Советской Россией. Величайшим преступлением банды маннергеймовцев перед своим народом, перед народами Советской России—явилось то, что она дала возможность царскому держиморде, черносотенцу генералу Юденичу развернуть свою антисоветскую работу на территории Финляндии и готовить там военные силы русских белогвардейцев для похода на Красный Петроград.

Оголтелую банду финских захватчиков не особенно смущало даже то обстоятельство, что Юденич и компания являлись приверженцами царизма, открытыми сторонниками царской колонизаторской политики и выступали против Советской России под лозунгом „великой, единой и неделимой России“. Все же, учитывая не скрывавшиеся группой Юденича монархические устремления русской белогвардейщины, финляндская буржуазно-националистическая контрреволюция спешила с разработкой и осуществлением своих собственных планов вооруженной борьбы с Советской Россией.

Ранней весной 1919 года, пользуясь отвлечением сил Красной Армии на Восточный фронт для борьбы с Колчаком, буржуазия Финляндии приступает к осуществлению своего плана захвата всей территории Олонецкой губернии—захвата Карелии с Петрозаводском. В двадцатых числах апреля 1919 года из Финляндии на территорию Советской Карелии была переброшена белофинская, так называемая „олонецкая добровольческая армия“, численностью до двух тысяч бойцов. Одна часть этой армии под командой егерского майора фон-Герцена ставила себе задачей нанести Красной Армии удар в районе реки Свири, с тем, чтобы перерезать железнодорожное сообщение между Петроградом и Советской Карелией. Другая часть армии, под командованием егерского майора Талвела, повела наступление в петрозаводском направлении.

Малочисленность красноармейских частей Олонецкого участка и отсутствие резервов привели к временным успехам противника. Белофиннам удалось захватить ряд важнейших пунктов на территории Советской Карелии. Южная группа белофинской „олонецкой армии“ продвинулась до самой Свири. Северная же группа белофиннов сумела подойти на близкое расстояние к Петрозаводску.

Однако, белофиннов ждало серьезное поражение. Товарищ Сталин, руководивший летом 1919 года обороной Петрограда от русских белогвардейцев, белофиннов и белоэстонцев, принял самые энергичные и срочные меры по усилению красноармейских частей Олонецкого боевого участка. Под общим руководством товарища Сталина и в соответствии с его конкретными оперативно-политическими директивами, командование первой красноармейской дивизии Олонецкого участка разработало план контрудара по врагу.

В основу оперативного плана разгрома белофиннов были положены, согласно указанию товарища Сталина, совместные действия красной Онежской флотилии с пехотными красноармейскими частями первой дивизии. План предполагал стремительный и внезапный для врага удар по расположенной неподалеку от финляндской границы, на берегу Ладожского озера—Видлице, являвшейся опорной базой врага.

Проведенная в конце июня 1919 года с большим искусством видлицкая операция, давшая целый ряд замечательных примеров революционного самоотвержения, боевого мужества красноармейцев и краснофлотцев, нанесла сокрушительный удар врагу. Последние остатки разбитой белофинской армии вынуждены были в панике бежать за границу.

Серьезный отпор получили белофинны и под Петрозаводском. На Ямбургском направлении Красная Армия, перешедшая под руководством товарища Сталина в наступление на банды русских белогвардейцев Юденича—Родзянко, нанесла сокрушительный удар и местным белофинским военным формированиям, отрядам так называемых ингерманландцев, опериро-

вавшим в районах Сойкинской волости Ямбургского уезда и в районе фортов „Серая Лошадь“ и „Красная Горка“.

Осенью 1919 года, в дни второго наступления русских белогвардейцев во главе с Юденичем на Петроград, белофинны путем ряда провокаций вдоль советской границы на Карельском перешейке пытались спровоцировать крупные военные действия в непосредственной близости от Петрограда. На Карельском перешейке белофинны организовали зеленобандитское движение, систематически нарушая при этом советскую границу и терроризируя местное население. Но план белофиннов спровоцировать крупные военные действия на Карельском перешейке осенью 1919 года не осуществился. Красная Армия, не отвлекаясь на второстепенные участки, главными силами нанесла стремительный и всесокрушающий удар Юденичу и отбросила последние остатки русских белогвардейцев на территорию Эстонии.

Разгром русских белогвардейцев, белоэстонцев и белофиннов являлся серьезным предостережением для финских „активистов“. Однако, эти уроки не пошли впровк оголтелым бандитам. Их вождь Маннергейм на одном из белогвардейских парадов дал торжественную клятву, что он не вложит в ножны своего меча до тех пор, пока не займет Петрограда и всей Карелии. Однако, Маннергейм, несмотря на свое торжественное обещание, данное перед лицом озверевшей буржуазно-националистической контрреволюции Финляндии, предстал перед нею в роли обанкротившегося генерала, так как ни одна предпринятая им операция не увенчалась успехом. Отдельные вылазки белофиннов на территории Советской Карелии в 1920 году встречали такой же сокрушительный отпор со стороны красноармейских частей.

Разгром интервентов и белогвардейцев под Петроградом привел Советскую республику к подписанию первого мирного договора с буржуазной Эстонией в феврале 1920 года. Советское правительство обратилось с мирными предложениями ко всем другим правительствам Прибалтийских стран. Только

одна Финляндия долгое время саботировала советские предложения и позже других Прибалтийских стран подписала мирный договор с РСФСР (14 октября 1920 года).

В ходе мирных переговоров с Финляндией, происходивших в Юрьеве, Советское правительство с исключительной силой и выразительностью еще раз демонстрировало свое горячее и искреннее стремление к установлению прочных, мирных, добрососедских отношений с Финляндией. Безоговорочно следуя принципу права наций на самоопределение, Советское правительство еще раз подтвердило признание независимости и суверенности Финляндии. Идя навстречу экономическим интересам Финляндии, Советское правительство передало финнам Печенгскую область, предоставив Финляндии свободный выход в Северный Ледовитый океан. Согласно мирному договору Финляндия, со своей стороны, взяла на себя обязательства: немедленно освободить захваченные белофиннами Ребольскую и Поросозерскую волости, с присоединением их к Карельской трудовой коммуне; нейтрализовать в военном отношении принадлежащие ей в Финском заливе острова: Сейскари, Пенисаари, Лавансаари, Гогланд и др.

Условия советско-финляндского Юрьевского мирного договора, однако, вскоре были нарушены буржуазной Финляндией. При поддержке английских империалистов, белофинны в октябре 1921 года организуют новый военный поход на Советскую Карелию. На территории Финляндии шло спешное формирование вооруженных банд, организовывались склады оружия и огнестрельных припасов, происходил добровольный сбор пожертвований в пользу бандитов, вторгшихся в пределы Восточной Карелии.

Для разгрома белофинских банд были приняты энергичные меры военного порядка. Новая провокация белофиннов получила должный военный отпор. Доблестные красноармейцы, поддержанные всем трудовым населением Карелии, в течение зимней кампании 1921—1922 годов разгромили белофинские банды и последние их остатки отбросили за границу. Славные

страницы в историю этой борьбы вписали мужественные финны-красноармейцы, курсанты Петроградской интернациональной школы. Под руководством верного сына социалистической родины, бывшего финского красногвардейца Тойво Антикайнена, батальон финских курсантов на лыжах совершил глубокий рейд на Кимасозеро, в тыл белофинских банд, разгромил основные силы врага и своей замечательной операцией обеспечил окончательную победу Красной Армии над белофиннами. Так были биты все планы белофиннов, организаторов антисоветских провокаций.

Только силой оружия, путем кровавого массового террора против финских рабочих и крестьян держалось господство финляндской буржуазии и помещиков. „Достойными“ сподвижниками этих палачей были финские социал-демократы. Трудящиеся массы Финляндии в течение двадцати одного года изнывали под игом капиталистов и крупных землевладельцев. Эти господа украли у финского народа дарованные ему Великой Октябрьской социалистической революцией, партией Ленина—Сталина, великим русским народом — свободу и независимость. Установившаяся в Финляндии диктатура самых реакционных элементов буржуазии и землевладельцев, при содействии социал-демократов—Таннера и др., лишила рабочих и крестьян права участвовать в общественно-политической жизни Финляндии, лицемерно названной „демократической“ республикой.

Трудящиеся массы с нескрываемым негодованием и презрением относились ко всяким политическим комбинациям правящей клики. В течение двадцати с лишним лет в сердцах трудящихся Финляндии горит неугасимая ненависть к палачу финского народа—Маннергейму и его банде. Одной из форм энергичного противодействия империалистической политике правящей клики, которое оказывал трудящийся народ, был политический абсентеизм—нежелание принимать участие в официальных избирательных кампаниях. По признанию самой финляндской буржуазной прессы, на выборах в финляндский сейм крупнейшей „партией“ в Финляндии являются абсентеисты.

Политика всех буржуазных правительств Финляндии: Маннергейма, Свинхувуда, Таннера, Каллио, Каяндера и др. превратила богатый край в полуконию иностранного капитала, привела народные массы к обнищанию и разорению, уничтожила политические права рабочих и социальное законодательство, усилила пауперизацию финских крестьян.

Подвизаясь в роли государственных деятелей, буржуазные националисты и социал-демократы продавались налево и направо, всем и всякому—в интересах упрочения своей диктатуры и усиления политики репрессий против собственного народа. Marionеточные правительства буржуазной Финляндии лишили страну государственной независимости и суверенности. Запродав свою страну английскому империализму, введя свою внешнюю политику в фарватер английской империалистической политики, финляндские националисты выступают в роли шпионов, диверсантов и провокаторов. Финляндское государство является щупальцем спрута, жизненные центры которого находятся в Лондоне и Нью-Йорке.

Подобно панской Польше, белая Финляндия двадцать с лишним лет являлась гнездом антисоветских интриг, где министры и штабные офицеры совместно с банкирами Швеции, министрами и генералами Англии и Франции строили военные козни против СССР. В 1924—1925 годах, при помощи и под руководством вызванной из Англии офицерской делегации, во главе с генералом Кирка, происходит реорганизация вооруженных сил Финляндии. Летом 1939 года этот же английский генерал снова посетил Финляндию для проверки военных приготовлений на Карельском перешейке. В 1926—1927 годах Финляндия срывает переговоры с правительством СССР, предложившим заключить договор о ненападении. В 1929 году Финляндия является единственной из граничащих с СССР в Европе страной, отказавшейся подписать, так называемый, Московский протокол о досрочном введении в действие пакта Келлога, предусматривающего отказ от войны в качестве орудия национальной (то есть международной) политики.

С конца 1929 года, со времени серьезного экономического кризиса, переживаемого народным хозяйством Финляндии, в стране развивается при содействии правительства черносотенно-погромное лапуаское движение. Вооруженные банды терроризируют всю страну, нарушая мирный труд народа. Являясь орудием и порождением финляндских банкиров и промышленников, банды лапуасцев выдвигают лозунг „искоренения коммунизма“ и выступают на борьбу не только с революционным, но и всяким оппозиционным движением. Девиз лапуасцев гласит: „Другие делают что могут, мы делаем, что хотим“. Официальная печать превращается в трибуну иностранных агентов, провокаторов и шпионов внутри страны. Начинается кампания против Юрьевского советско-финляндского мирного договора. Неоднократно нарушается советская граница. Официальная жизнь Финляндии проходит под знаком различных визитов финляндских генералов в Прибалтийские страны, визита английских морских и воздушных сил, приезда французской военной миссии и др. В целях антисоветской провокации, в 1930 году, в 100 метрах от советской границы, главарями белофиннов официально открывается „дом шюцкоров“.

Подобно буржуазно-помещичьей Польше, белая Финляндия в руках англо-франко-американских империалистов является орудием натравливания на СССР и ареной всяких антисоветских провокаций.

Финские интервенционисты, стремившиеся разжечь огонь большой войны против СССР, выдвигают смехотворный лозунг „великой Финляндии“ вплоть до ...Урала. Орган лапуаских бандитов „Активист“ писал: „Придет день, когда восточной границей Финляндии станут горы Урала, и Финляндская великая держава будет важным фактором в мировой политике“. Орган партии коалиционеров „Ууси Суоми“ в начале мая 1931 года писал, что Финляндия „обязана перед Европой быть информатором, а также и инициатором борьбы против Востока“. Журнал так называемого академического карельского союза—организации лесопромышленников и крупных фабрикантов, в это время

пишет: „Если бы молния войны вспыхнула теперь над Карелией, то нашлось бы достаточно людей, чтобы поставить границу туда, куда должно распространяться могущество Финляндии. Этот момент может наступить когда угодно. Момент падения России приближается быстрыми шагами, и мы как бы слышим в своих ушах шум приближающейся войны“.

Антисоветские провокации Финляндии особенно усилились в последние годы, в связи с начавшейся второй империалистической войной. Правительство Финляндии, вопреки протесту Советского Союза, угрожало приступить вместе со Швецией к постройке укреплений на Аландских островах, для использования их англо-французскими империалистами в антисоветской войне. С этой же целью на территории Финляндии за последние годы было построено в десять раз больше аэродромов, чем это необходимо для собственной авиации страны. Построены новые военные химические заводы, острова Финского залива готовились для приема враждебных СССР военно-морских эскадр.

Советское правительство, зорко присматриваясь к современной, накаленной войной, международной обстановке, приняло энергичные меры к усилению безопасности Советского Союза. С этой целью оно заключило договоры о ненападении и дружбе с Германией, а затем договоры о взаимопомощи с Эстонией, Латвией и Литвой. С такими же предложениями по вопросам обеспечения безопасности и организации взаимопомощи на случай нападения военных сил какой-либо европейской державы, Советское правительство обратилось и к Финляндии. Однако, правящие классы Финляндии, все эти подвизавшиеся на министерских постах гороховые шуты и дипломатические шулера, отклонили мирные предложения СССР. События последних дней с особой силой показали всю несостоятельность и недееспособность марионеточного правительства Финляндии.

В своем выступлении по радио 29 ноября 1939 года глава Советского правительства товарищ В. М. Молотов сообщил о решениях, принятых правительством в отно-

шении Финляндии: „Единственной целью наших мероприятий является — обеспечение безопасности Советского Союза и особенно Ленинграда с его трех с половиной миллионным населением. В современной накаленной войной международной обстановке решение этой жизненной и неотложной задачи государства мы не можем поставить в зависимость от злой воли нынешних финляндских правителей.

Эту задачу придется решить усилиями самого Советского Союза в дружественном сотрудничестве с финляндским народом.

Мы не сомневаемся, что благоприятное разрешение задачи обеспечения безопасности Ленинграда послужит основой нерушимой дружбы между СССР и Финляндией“ (М о л о т о в).

В связи с непрекращавшимися военными провокациями финской военщины, войска Ленинградского военного округа в 8 часов утра 30 ноября 1939 года перешли в наступление. В приказе войскам Ленинградского военного округа, подписанном командующим войсками и членами Военного Совета, в том числе товарищем А. А. Ждановым, говорится:

„Терпению советского народа и Красной Армии пришел конец.

Пора проучить зарвавшихся и обнаглевших политических картежников, бросивших наглый вызов советскому народу, и в корне уничтожить очаги анти-советских провокаций и угроз Ленинграду...

Мы идем в Финляндию не как завоеватели, а как друзья и освободители финского народа от гнета помещиков и капиталистов. Мы идем не против финского народа, а против правительства Кааяндера — Эркко, угнетающего финский народ и спровоцировавшего войну с СССР.

Мы уважаем свободу и независимость Финляндии, полученную финским народом в результате Октябрьской революции и победы Советской власти. За эту независимость вместе с финским народом боролись русские большевики во главе с Лениным и Сталиным...

За безопасность Северо-западных границ СССР и славного города Ленина!

За нашу любимую родину!

За великого Сталина!

Вперед, сыны Советского народа, воины Красной Армии, на полное уничтожение врага!"

В тот же день, 30 ноября 1939 года, Центральный Комитет Коммунистической партии Финляндии обратился с воззванием к трудовому народу Финляндии, ко всем рабочим, крестьянам и работникам умственного труда. Призывая массы к энергичной самоотверженной борьбе с провокаторами войны — капиталистами и помещиками, компартия Финляндии дала лозунг борьбы за независимую Финляндскую демократическую республику.

Первого декабря в городе Териоки, по соглашению представителей ряда левых партий и восставших финских солдат, образовалось новое правительство Финляндии — Народное правительство Финляндской демократической республики, во главе с Отто Куусиненом, которое немедленно же обратилось с декларацией, излагающей программу в области внешней и внутренней политики правительства. Народное правительство Финляндии обратилось к правительству СССР с предложением заключить пакт взаимопомощи и удовлетворить вековую национальную надежду финского народа на воссоединение с ним родственного карельского народа в едином и независимом Финляндском государстве и оказать Финляндской демократической республике необходимое содействие силами Красной Армии.

Переговоры Советского правительства с представителями Финляндской демократической республики закончились в краткий срок. Сразу же был найден общий язык, язык дружбы и глубокого взаимного доверия. В результате переговоров был заключен пакт о взаимопомощи и дружбе между СССР и Финляндской демократической республикой, открывающий новую историческую страницу в отношениях между обоими соседними государствами.

Согласно этому договору, ликвидирующему опаснейший очаг войны, созданный у границ СССР, граница на Карельском перешейке отодвигается к се-

веру от Ленинграда, с переходом к Советскому Союзу финской территории в размере 3970 квадратных километров. Советский Союз передает Финляндской демократической республике советскую территорию с преобладающим карельским населением — в размере 70 тысяч квадратных километров. Договор обеспечивает взаимные интересы СССР и Финляндии в отношении обороны берегов Финского залива, в укреплении безопасности СССР и Финляндии.

Историческое значение этого договора состоит в том, что он устанавливает мир в Восточной и Северо-Восточной Европе и подрывает возможность превращения Финляндии в плацдарм войны против СССР, то есть обеспечивает безопасность как Финляндии и СССР, так и вообще Прибалтийских стран.

Финляндия превращается из очага антисоветских интриг и военных провокаций в надежную опору мира на Северо-Востоке Европы.

Безопасность Ленинграда и подступов к нему является отныне обеспеченной.

Войска Ленинградского военного округа, выполняя приказ партии и правительства, показывают образцы исключительного героизма и самоотвержения. Преодолевая исключительно трудные условия местности, они ломают сопротивление врага и ежедневно продвигаются вперед. На своем пути они встречают любовь и признательность со стороны освобождаемых от ига финляндской плутократии финских рабочих и крестьян.

Финляндия, страна величавой северной природы, гигантских скал и диких дремучих лесов, бурных потоков и тихих зеркальных озер, — превращается в действительную родину освобождаемого финского народа. Финский народ, в течение долгих веков борющийся за свободу, счастье и независимость, при поддержке великого русского народа начнет жить свободной и счастливой жизнью. На территории Финляндии, освобождаемой от белогвардейцев — палачей финского народа, снова всходит яркое солнце, воспетое в замечательном финском народном эпосе — „Калевала“.

Финский народ словами своих героев из „Калевалы“ может сказать:

„Здравствуй, месяц серебристый!
Вновь ты кажешь лик прекрасный.
Здравствуй, солнце золотое!
Снова всходишь ты, сияя“.

Красная Армия, осуществляя свою историческую освободительную миссию, вернет финскому народу свободу и независимость.

Н. Корнатовский

РАЗГРОМ БЕЛОФИНСКИХ БАНД В КАРЕЛИИ В 1918—1922 ГОДАХ

Отдаленная и изолированная от остального мира Карелия в прежнее время, вследствие мировой войны и революции, стала одним из узловых пунктов международной борьбы. В 1915—1916 годах была построена тысячекилометровая Мурманская железная дорога, проходящая с юга на север через всю Карелию и соединяющая последнюю с остальным миром. Свержение в России царизма и последовавшая после него Октябрьская пролетарская революция, создание власти рабочих и крестьян — привели Карелию к политическим и экономическим боям, а также и к военным действиям со стороны контрреволюции и международного капитализма, ставившего своей целью свержение Советской власти.

Еще во время гражданской войны в Финляндии, где белые с помощью штыков германского империализма установили белый террор, финляндские капиталисты направили свои взоры на Карелию, желая овладеть ее природными богатствами. Генерал Маннергейм еще во время гражданской войны в Финляндии хвастливо заявил, что не намерен сложить оружия до тех пор, пока не взята Карелия и не создана „великая“ Финляндия. Финляндские белогвардейцы мечтали о проведении границы от Финского залива по Ладожскому озеру, Свири и Онежскому озеру — до Белого моря.

Финляндские белогвардейцы нашли себе помощников в лице некоторых кругов карельских кулаков и кое-каких других обманутых карелов. Но гораздо больше было таких карелов, которые стали на сторону Советской власти, участвуя вместе с финскими и русскими красными частями в боях против контрреволюционеров, вторгшихся в Карелию.

Нападение белогвардейцев со стороны Финляндии в 1918 году

Во время гражданской войны в Финляндии главный штаб финляндских белогвардейцев проектировал нападение на Карелию и на Мурманскую железную дорогу по трем направлениям: через Куолаярви на Кандалакшу, через Ухту на Кемь и через Салмис на Петрозаводск. На куолаярвском направлении белые сосредоточили свои силы в Панозере (финляндском), численностью около пятисот человек, и в деревне Курти — семисот человек. Здесь отражение наступления белых выпало на долю отрядов финляндской красной гвардии — так называемой Северной экспедиции. Эта последняя была организована в марте 1918 года, когда революционное правительство Финляндии направило в Кандалакшу специальный поезд, нагруженный предметами вооружения, для вооружения работавших ранее на Мурманской дороге и собравшихся туда во время гражданской войны рабочих. Около тысячи человек было вооружено и организовано в войсковые части. Эти части не могли быть хорошо обучены, так как, для отражения нападения белых, необходимо было срочно сосредоточить их на границе.

Фронт образовался по линии: Толвандское озеро — Соколозеро — Ругозеро. Здесь следует упомянуть о сражении 4 апреля на Куйватсламби, где белые понесли тяжелое поражение. Одновременно завязался бой в деревне Соколозеро, где красные отстояли свои позиции.

Шестого апреля белые возобновили наступление одновременно на Соколозеро и Ругозеро. У них

было превосходство сил. Но, после того, как красные совершили обходное движение и стали угрожать флангу и тылу белых, последние были вынуждены отступить в Финляндию. Во время этих нападений белые были не раз основательно разбиты. По собственным сообщениям белых, их потери превышали сто человек. Белые не имели никакого успеха, все их попытки к наступлению были отражены красными.

На ухтинском направлении нападение велось так называемой экспедицией Мальма. Она состояла из батальона в составе трех рот, всего из трехсот пятидесяти человек. Эти части перешли границу у деревни Растас 21 марта и прибыли в Ухту 23 марта. Красных частей здесь совсем не было. Поэтому белые имели возможность без всякого сопротивления двигаться вперед. 7 апреля белые заняли село Подужемская, расположенное в пятнадцати километрах к западу от Кеми. Тогда красные забили тревогу, начали организацию отрядов из русских и финских красногвардейцев и рабочих для защиты города.

Нападение на город Кемь белые произвели рано утром 9 апреля. Они делали бешеные попытки к продвижению вперед, но защитники Кеми, на холмах под городом, решительно отбили все их атаки. Во время боев красные получили подкрепление в лице команды ледокола. Белые вынуждены были отступить и оставили на поле сражения много убитых. Остатки белых вернулись в Ухту. Здесь они занялись „самоснабжением“, грабя местное население.

Из каких элементов состояли эти белофинские части — об этом достаточно убедительно рассказывают сами белогвардейцы. Так, например, белогвардейский офицер Куйома в своем рапорте финляндскому правительству пишет, что участники экспедиции — „хулиганы, воры и трусы“. Далее он продолжает: „Надо сказать, что если исключить всех опозоривших себя, то почти никого не останется“.

О прибытии экспедиции говорит финский писатель Кианто: „Наше прибытие в Варакуоля вызвало общий ужас“. Лишь пользуясь голодом и обманом им удалось привлечь к себе некоторую часть карелов.

Причиной неудачи экспедиции явилось, по заявлению одного из ее участников, Кивинена, то, что „большинство местного населения представляло собой сторонников неприятеля и оказывало ему помощь“; по его убеждению „поражение белых вызвано этими обстоятельствами“. И эти хулиганы и трусы были теми „соплеменниками“, которые якобы принесли „свободу“ в Карелию... Деморализованные банды грабили местных жителей. В то время белые не сделали даже попытки произвести нападение на Петрозаводск. Вместо этого они в конце апреля совершили нападение на Печенгу, убивая и нагоняя страх на местных жителей. Здесь они с большими потерями были отбиты, а остатки их отступили в Норвегию.

Поход финляндских белогвардейцев в 1919 году на Олонец

Воспользовавшись Мурманской экспедицией и общим наступлением империалистов и контрреволюционеров на Советскую власть, финские белогвардейцы весной 1919 года возобновили свой поход в Карелию. По мнению финляндских капиталистов, настал момент осуществления мечтаний о „великой“ Финляндии.

Белые наступали двумя главными колоннами.

Южная колонна направилась на город Олонец и, далее, на Лодейное Поле. Целью операции было напасть на Мурманскую железную дорогу, прервать связь красных войск Мурманского фронта с их базой — Петроградом.

Северная колонна направила свой удар на Петрозаводск.

Двадцать первого апреля 1919 года белые войска перешли границу и начали военные действия. Южная колонна заняла 24 апреля город Олонец. Красные пограничные отряды оказывали в некоторых местах сопротивление, но, не выдержав, отступили с значительными потерями. Белые продолжали наступление и 27 апреля заняли Александро-Свирский монастырь, в восемнадцати километрах к западу от Лодейного Поля.

Красные войска сосредоточились на олонецком направлении и повели контрнаступление. Белые вытеснялись из одной деревни за другой, и город Олонец был взят. Бои принимали ожесточенный характер, некоторые деревни переходили из рук в руки. Так, например, город Олонец был потерян, но снова взят 12 мая.

Северной, наступающей на Петрозаводск, колонне белых красные оказывали упорное сопротивление. Рота финских красноармейцев задержала наступление белых, начиная с Сямозера. В каждой деревне шла ожесточенная борьба. Наступление белых сопровождалось значительными потерями для них, но, все же, красные были вынуждены отступить. 14 июня батальон красных финнов был вынужден очистить деревню Половину, где он потерял убитыми около 20 человек.

Финляндским белогвардейцам удалось установить связь с мурманским фронтом союзников. Однако, координировать военные действия им не удалось. Наоборот, обнаружились резкие противоречия, и у союзников возникли против белофиннов подозрения. По сообщению финляндских белогвардейцев, штаб мурманских белых войск выставил требование, чтобы сразу после взятия Петрозаводска финляндскими белогвардейцами финские войска были выведены и город передан русским белым. Эти противоречия ослабили общее наступление всех неприятельских сил. 3 июня белые атаковали деревню Сулаж-Гору под Петрозаводском. В результате нескольких часов ожесточенного боя атака белых была отбита. Они вынуждены были отступить. Красные перешли в контрнаступление и с боем вытеснили белых по направлению к границе.

Силы белых составляли четыре батальона. Они состояли из завербованных финляндских добровольцев, частично из карельских кулаков-добровольцев и мобилизованных карел, которых в северной группе было свыше двухсот. Среди белых не было дисциплины, бегство было обычным явлением. Белогвардейцы пытались поднять дух в войсках жестокими наказа-

ниями. В северной группе практиковался такой способ наказания: люди голыми подвязывались к столбам, и их так часами держали на солнце.

После первых неудач карелы массами бежали в леса, откуда, при появлении красных, возвращались.

Двадцать седьмого июня красными войсками, после неожиданной высадки с помощью флота и десанта в тылу южного фронта белогвардейцев, в Видлицах и Тулоксе, белые были основательно разбиты и бежали в Финляндию. В начале августа остатки северной группы, после упорных боев, были вытеснены в Финляндию в районе Сямозера. В этих боях белые понесли большой урон.

Так было ликвидировано это гнусное, грабительское наступление финляндских белогвардейцев. Белые не имели поддержки среди населения, за исключением кулаков. Население же много пострадало от злодеяний белых. Уже во время этого похода финляндские капиталисты заключили крупные сделки на карельские леса. На территории многих волостей леса были проданы и заготовки запроектированы. Это показывает, что не „симпатии к соплеменникам“, а жажда капиталистов к наживе привлекла белофиннов в Карелию.

После свержения власти белых на Мурмане хозяевами во внутренней беломорской Карелии остались торгшщиеся туда белофинны вместе с некоторыми кулацкими элементами. Во главе, с центром в Ухте, стояло временное карельское правительство, которое имело под своей командой белофинские отряды и некоторое количество белых карел. Освобождение Карелии от этих авантюристов было поручено красному финскому полку. Авангард полка вышел из Кеми 25 апреля 1920 года в Подужемскую, а оттуда, вначале мая, в Ухту, которая была занята 18 мая. Эта операция требовала упорства и напряжения сил. Часть пути совершалась по реке Кеми и озерам, находившимся в стадии ледохода, часть — пешком по болотам и через леса. Все предметы снаряжения и снабжения люди вынуждены были нести на себе. Белые распространяли среди жителей провокационные слухи о том,

что красные войска состоят из китайцев, которые жгут деревни, насилуют и убивают. Когда паника среди населения несколько улеглась, между нашими войсками и населением установились хорошие, доверчивые отношения.

Белые организовали сопротивление в деревне Ювалакше. После произведенной в июне перегруппировки войск мы возобновили продвижение к границе. 27 июня взяли Ювалакшу. После этого заняли весь Вокнаволоцкий район. Отступившие по направлению к Тихтозеру белые остановились в деревне Хирвисальми. Здесь шли бои до средних чисел июля. Наши силы двинулись теперь и по направлению к Кимасозеру. При занятии Карелии красными белые опять отступили в Финляндию.

Нельзя забыть помощи, оказанной нашим войскам карелами, сочувствовавшими Советской власти. Карелы восстали в тылу белых и стали их теснить. Впоследствии из этих карелов, главным образом жителей деревни Войницы, был сформирован партизанский отряд, вошедший в состав красного финского полка. Это доказывает, что карелы сами выступили против белофинских захватчиков, не признали стараний „освободителей“, а ответили этим „братьям-соплеменникам“ свинцом.

Так Карелия действительно освободилась! Лишь Ребольская и Поросозерская волости остались до заключения мира в Юрьеве во власти белых. Карельские трудящиеся вместе с красными финнами и трудящимися Советского Союза свергли власть капитала, разбили мечты белофинских захватчиков и создали власть рабочих и крестьян,—социалистическую Советскую Карелию.

Летом 1920 года была образована Карельская трудовая коммуна, единогласно признанная представителями трудящихся Карелии. Это осуществление прав самоопределения трудящихся Карелии в корне разрушило захватнические планы и мечты белофиннов. Однако, финляндские капиталисты решили еще раз организовать нападение для захвата Карелии, с целью включить ее в область, эксплуатируемую ими.

Военные действия против бандитизма в 1921—1922 годах

Несмотря на полную неудачу и тяжелые потери, выпавшие на долю белофиннов при прежних их нападениях на Карелию, в 1921 году они снова повторили свой грабительский поход, подкрепив его провокационным восстанием местного населения. Эти мятежные приготовления белых и произведенные затем с финляндской территории нападения носили международный характер. Одновременно с организацией белыми нападения на Карелию наблюдались бандитские выступления белогвардейцев, по инициативе тех же империалистов, и на Дальнем Востоке и на Украине. Эти, происходившие одновременно в разных частях Советского Союза, бандитские выступления были, без сомнения, связаны между собой. Они входили в общий гнусный план империалистов, направленный к нарушению успешного хода мирного строительства в Советском Союзе. Кроме того, в это время в повестке дня Лиги наций был „карельский вопрос“, поднятый правительством Финляндии для того, чтобы найти у империалистов поддержку своим планам, сводившимся к захвату Карелии.

В Финляндии буржуазия повела сильную кампанию за нападение на Карелию. Так называемые „карельские общества“ организовали собрания для политической подготовки нападения. Широко была организована вербовка добровольцев, желавших участвовать в экспедиции. Финляндская буржуазия приступила к работе по снабжению мятежников и нападавших. Само собой разумеется, что вооружение было получено от финляндской армии.

Начало движения

Пользуясь тяжелым продовольственным положением, вызванным неурожаем как на месте, так и в Приволжском районе, прибывшие нелегально из Финляндии в Карелию белые начали в августе 1921 года вести среди населения агитацию за восста-

ние, наиболее усиленно в Тунгудской волости. Белые добились некоторого сочувствия со стороны кулацкой части населения и создали, таким образом, несколько мятежных гнезд. Эти последние продолжали подготовку почвы для антисоветской деятельности. В начале октября 1921 года через границу из Финляндии, в районе Ребол, перешел отряд белогвардейцев в количестве шестидесяти человек. В течение ноября через границу перешло еще несколько групп белых, сконцентрировавшихся в волостях Вокнаволоксской, Кимасозерской и Ухтинской. Во многих деревнях белые захватили власть, убили местных коммунистов, учителей и советских работников и приступили к принудительной мобилизации населения в войска. Там, где население добровольно не являлось на мобилизационные пункты, прибегали к принуждению.

В начале этого движения, на него со стороны советских органов не было обращено достаточного внимания. В декабре численность бандитской армии доходила до трех тысяч человек, из них свыше пятисот человек белых финнов. Район действия бандитов был следующий: в направлении Коккосальми—Оланги—Ругозеро действовал полк Беломорского участка. По направлению Тикша—Келло-Гора—Чирка—Кемь действовал полк карельских лесных партизан. Ребольский батальон действовал по направлению Ребол—Поросозеро. Кроме того, были некоторые отдельные части и два походных госпиталя, организованные союзом финляндских врачей.

Главный штаб находился в Ухте. Командный состав состоял из офицеров старой царской армии. Войска были вооружены японскими и русскими винтовками. Артиллерии не было. Большая часть войск была снабжена лыжами.

Первый период военных действий

В момент начала восстания численность пограничных красных частей доходила лишь до семисот человек. Эти части были расположены по всей пограничной линии длиною в несколько сот километров.

Происходили как раз демобилизация красноармейцев и поступление на службу нового состава, в виду чего эти части не были вполне боеспособны. Это дало возможность вторгшимся через границу и восставшим бандитам вначале добиться успеха.

Для ликвидации первых выступлений бандитов были направлены лишь незначительные отряды из местных коммунистов и части пограничных войск. Эти силы, однако, не были в состоянии препятствовать движению бандитов.

Около 20 ноября 1921 года из Петрограда прибыли красные войска. Они состояли из тысячи четырехсот пяти человек с двадцатью пятью пулеметами. Было сформировано четыре отдельных отряда, которые стали действовать.

Двадцать четвертого ноября отряд белых занял деревню Коккосальми и укрепился в ней. 10 декабря красные начали со стороны Кестеньги наступление на Коккосальми. Наступающие продвинулись по озеру к позициям белых, но не имели достаточно сил, чтобы атаковать последние, и были вынуждены вернуться в Кестеньгу.

На ухтинском направлении действовали три отдельных части. В конце ноября и в начале декабря они имели несколько столкновений с белыми на ругозерском, тунгудском и кевязозерском направлениях. 16 декабря белые направили свой удар на Ругозеро. Они заняли Челмозеро и Андронову Гору. Красные сосредоточились в Ругозере. В виду того, что противнику удалось занять несколько деревень в тылу (Хижозеро) и на флангах красных, последние были вынуждены отступить.

На южном участке, в Реболах, стояла одна рота красных. 11 декабря на эту роту произвел нападение со стороны Туливаар прибывший из Финляндии батальон противника. Рота с боем отступила на Лендеры. Здесь она соединилась с находившимся там маленьким отрядом красных. В виду наступления превосходных сил противника, находясь почти в окружении его, красные вынуждены были продолжать отступление. В Лубосальми белые опять окру-

жили красных. Последние прорвали кольцо противника, понеся большой урон убитыми. Противник продолжал наступление и 23 декабря занял Поросозеро.

В этот первый период военных действий противник имел успех. Он продвинулся на линию: Оланги — Коккосальми — Маслозеро — Тугунда — Ругозеро — Сегозеро — Поросозеро — Пяльозеро. В буржуазной Финляндии эти успехи вызвали восторг. По мнению белых, Карелия была уже взята.

Немногочисленные красные части, в этот период боевых операций, совершенно не были подготовлены к военным действиям в существующих в Карелии условиях. Красноармейцы не умели бегать на лыжах, что явилось бы необходимой предпосылкой успешных действий. Кроме того, эти части совершенно не привыкли к операциям в покрытых лесом местностях.

План наступления красных

Так как описанные выше боевые действия не дали желательных результатов, необходимо было приступить к мероприятиям, могущим гарантировать быструю ликвидацию бандитизма. В течение второй половины декабря 1921 года на фронт были направлены новые войсковые части.

Революционный военный совет республики поставил следующую задачу: возможно скорее закрыть финляндскую границу, изолировать противника от границы и уничтожить его живые силы. Для выполнения этой задачи организовались три, в тактическом отношении самостоятельных, ударных колонны, из которых первая должна была двинуться на границу с севера, вторая — с юга, а третья — с востока.

План наступления сводился к следующему. Первая колонна (северная). Место концентрации — станция Лоухи. Задача: нанести удар противнику, группироваться в районе Топозера и закрыть финляндскую границу с севера. Колонна двинулась со станции Лоухи на Кестеньгу 27 декабря. Вторая колонна

(средняя). Место концентрации — Сорока. Задача: направление действий — Тунгуда — Тикша — Ухта. Занять эти места и нанести удар противнику. Колонна двинулась из Сороки 29 декабря на Ругозеро. Третья и четвертая колонны (впоследствии они объединились в одну южную группу). Места концентрации — Медвежья Гора и Петрозаводск. Задача: двинуться с Медвежьей Горы и из Петрозаводска на Поросозеро, нанести там удар противнику, после чего двинуться вперед по дороге, вдоль границы, занять Реболы и, далее, все места до Войницы. Третья колонна двинулась 24 декабря с Медвежьей Горы и четвертая, в тот же день, из Петрозаводска — через Линдозеро на Поросозеро.

Общая численность этих войск составляла 8601 человек пехоты, 166 пулеметов и 22 орудия; однако, артиллерия в значительной степени не могла быть использована. Кроме того, было еще некоторое количество войск в Олонце и в районе Кандалакши, а также в тылу и по железной дороге.

Первый период наступления Красной Армии

Двадцать шестого декабря 1921 года командующий войсками района отдал приказ, согласно которому первые задачи общего задания сводились к следующему: ликвидация противника в Поросозере, Ругозере и Коккосальми.

В ночь на 27 декабря третья колонна достигла Поросозера. Столкновение с противником произошло в чрезвычайно тяжелых условиях. Снег доходил до пояса, что очень затрудняло движение. Противник выслал партизанские группы на лыжах в тыл, где они нападали на наши резервы и обоз. Наши войска продвинулись по озеру близко к укрепленным позициям противника, но для решающей атаки сил не хватало. По наступлении темноты наши части вынуждены были отступить (в Совдозеро).

Четвертая колонна, двинувшаяся через Балазминский чугуноплавильный завод, достигла Поросозера

29 декабря. Часть войск была отправлена по направлению к Костомуксе, расположенной в восемнадцати километрах к западу, по дороге, ведущей в Финляндию. Заметив это передвижение, противник, не ожидая столкновения, отступил, причем часть его сил отступила по лесной дороге на север. Теперь третья и четвертая колонны объединились, и эта южная колонна получила задание прикрыть финляндскую границу, начиная с Поросозера, через Реболы до Ровкулы и ликвидировать силы белых на этом направлении. Колонна продолжала наступление и 10 января 1922 года взяла с боем деревню Шаверкиозеро, а 12 января — деревню Лендеры. В этих деревнях противник попытался оказать упорное сопротивление, но вынужден был бежать в Финляндию; однако, до этого он сжег деревню Шаверкиозеро. Во взятых пограничных деревнях нами были оставлены гарнизоны.

Поход отряда лыжников-финнов Интернациональной школы

В связи с операциями южной колонны должен быть особо отмечен поход отряда лыжников-финнов Интернациональной военной школы в Кимасозеро, что заставило противника очистить южное и среднее направления.

Сформированный из финских курсантов командиров Интернациональной военной школы батальон лыжников отправился из Петрограда на фронт 5 января 1922 года. Батальон находился в непосредственном распоряжении главнокомандующего и получил специальное задание. В боевом приказе это задание было изложено следующим образом: произвести со станции Масельской нападение на Реболы и оттуда на Кимасозеро, где, как предполагали, находился штаб белых; рассеять все встречаемые банды белых, ликвидировать их органы власти; уничтожить военные запасы, не могущие быть взятыми с собою; затем двинутся на Ругозеро и объединиться со средней колонной.

Со станции Масельской отряд лыжников двинулся в путь 7 января 1922 года, и первый этап до Падан,

около 70 километров, был им пройден в течение одних суток. Оттуда путь шел в Гонги-Наволоок. Здесь отряд, численностью в 122 курсанта и 14 командиров, разбили на две роты. Вооружение каждого курсанта состояло из винтовки, 200 патронов и пары ручных гранат. Пулеметная рота имела 7 легких пулеметов, которые были распределены между ротами.

Из деревни Гонги-Наволоок отряд лыжников вышел в боевом порядке 11 января. Далее путь шел по необитаемым местностям.

В деревне Пененге находилась сторожевая команда белых. Утром 12 января вторая рота заняла деревню, захватив всю команду в плен. Из Пененги 13 января отряд отправился дальше. Теперь путь шел через бездорожный лес в Челкиозеро, откуда 14 января, после полудня, отряд вышел на Реболы, которые были заняты в полночь. Из Ребол белые, еще до прихода отряда лыжников, отступили в Финляндию.

Семнадцатого января из Ребол отряд лыжников отправился в Конец-остров, а село Реболы заняли прибывшие туда части южной колонны. Из Конец-острова движение 18 января продолжалось на Кимасозеро. Путь снова шел через бездорожный лес. На пути были захвачены два фельдъегеря противника и две партизанских команды, — всего 22 человека, направлявшиеся из Кимасозера в Конец-остров, где белые предполагали организовать новый фронт.

На Кимасозеро нападение было произведено утром 20 января. Оно явилось полной неожиданностью для белых и было проведено настолько быстро и решительно, что белые не смогли оказать никакого сопротивления. Перестрелка продолжалась лишь около двадцати минут, после чего деревня оказалась в руках красных. Нападение было организовано так, что лыжники ворвались в деревню группами с разных сторон, отрезав пути отступления противника на Финляндию и на Челмозеро, где находился фронт. Когда в главном штабе противника, расположенном на противоположном берегу губы, заметили нападение, все находившиеся там бросились бежать прямо в лес. Белые

потеряли 5 человек убитыми. Кроме того, мы взяли свыше 30 пленных. Склад боевых припасов был уничтожен огнем.

В этом бою, как и в предыдущих, отряд лыжников не имел ни одного убитого или раненого.

Отряд вернулся в Конец-остров, и его командир предполагал оттуда произвести нападение на Челмозеро, с тем, чтобы там соединиться со средней колонной, как было предусмотрено приказом.

На обратном пути, пленные, при помощи взятых из Кимасозера двенадцати лошадей с подводами, расчистили дорогу в Конец-остров. Это мероприятие дало возможность южной колонне быстро и без задержки двинуться на Кимасозеро, что имело большое значение для будущих операций. Командующий карельским районом, получив извещение о взятии Кимасозера, распорядился об оставлении отряда лыжников в деревне Конец-остров и предоставлении ему отдыха на двое суток.

Кимасозерская операция явилась сокрушительным ударом для белых. Она заставила их приступить к эвакуации на всех участках фронта.

Двадцать четвертого — двадцать пятого января отряд лыжников, вместе с частью войск южной колонны, снова двинулся на Кимасозеро. 23 января белые очистили фронт в Челмозере. Они отступили через Кимасозеро в Кондокскую волость и приступили там к организации обороны, пытаясь удержать в своих руках дорогу, ведущую в Вок-Наволоок.

О деятельности средней и северной колонн

О боевых действиях средней и северной колонн до взятия Кимасозера можно сказать следующее. Средняя колонна двинулась из Сороки 29 декабря по двум дорогам на Ругозеро. 1 января 1922 года батальон красных в деревне Березово столкнулся с отрядом лыжников противника. Противник был вынужден отступить. Второй батальон столкнулся 3 января в деревне Маркова-Гора с небольшим отрядом противника; последний, оставив на месте свой обоз, бежал в панике.

Четвертого января колонна прибыла в Ругозеро, где соединилась с находившимися там ранее красными войсками. 6 января колонна двинулась в дальнейший путь и заняла деревни Тикшу и Андронову-Гору. После непродолжительной перестрелки, противник очистил эти деревни. 14 января один батальон красных произвел нападение со стороны Андроновой-Горы на Келло-Гору. В виду того, что путем разведок не удалось обнаружить хорошо замаскированные позиции противника, батальон попал под сильный огонь противника. Одновременно противник направил в тыл красных мелкие группы лыжников. Красные, по пояс в снегу, пытались перейти в наступление. Так как это не удалось, они вынуждены были отступить.

Белые приступили к контрдействиям. Они направили в тыл красных отряд лыжников, который 16 января взял деревню Кевятозеро, а 21 января деревню Березово. В тылу красных противник попытался поднять восстание среди местного населения. Из Тунгуды выслали отряд против этой группы противника, действовавшей в тылу красных. Белые были вынуждены отступить в район Ухты.

Северная колонна отправилась со станции Лоухи 27 декабря 1921 года и прибыла в Кестеньгу 31 декабря. 2 января 1922 года колонна двинулась на Коккосальми. Передвижение оказалось возможным лишь по одной дороге. Лыж не было, и возможность маневрирования поэтому была исключена. Образование цепи в стороне от деревни было затруднительно. Надо было идти по пояс в снегу. Все же колонна утром перешла в наступление, образовав цепь в расстоянии около тысячи шагов от укрепленных позиций противника. Последний открыл по красным хорошо руководимый и меткий огонь из пулеметов и винтовок. Одной части колонны необходимо было перейти через реку, что, однако, не удалось. Наступление приостановилось и к желательным результатам не привело. По наступлении темноты наши части вернулись в Кестеньгу. Они были чрезвычайно утомлены и страдали от сильного мороза.

Решающие удары и ликвидация бандитизма

Еще после взятия Кимасозера противник попытался сосредоточить свои войска для защиты дорог, ведущих в Ухту и Вок-Наволок, и для удержания красных под Коккосальми. 23—24 января северная колонна возобновила наступление. Теперь часть войск была на лыжах. В качестве подкрепления прибыл также отряд лыжников из Московского военного округа. Наступление организовалось таким образом, что войска двинулись на деревню с трех сторон, и отряд лыжников должен был проникнуть в тыл противника. Белые допустили приближение наших войск почти к самым позициям, а потом открыли меткий огонь. Кроме того, они направили небольшой отряд лыжников для нападения на обоз и резервы красных, вызвав тем у последних замешательство. Красные произвели три атаки на деревню, но безрезультатно. Огонь противника и глубокий снег не дали возможности прибегнуть к штыковому бою. Однако, была произведена еще четвертая атака, которая и убедила белых в безнадежности их положения. Пользуясь густым туманом, белые очистили деревню.

Двадцать седьмого января колонна продолжала наступление на Вонгозеро. По пути на нее нападали лыжники-разведчики противника. Взяли деревню. В результате двухдневного боя 2 февраля взяли деревню Проккойлу. 5 февраля колонна начала наступление на Тихтозеро. Здесь были сосредоточены все северные войска противника. На деревню направили артиллерийский огонь, и войска приступили к окружению деревни. Противник ответил контратакой, послав отряд лыжников для нападения с фланга на наши войска. В конце концов, когда наши части двинулись в тыл противника, последний отступил в Финляндию. В составе северной колонны оперировал сформированный из карелов и финнов-добровольцев отряд лыжников. В качестве защиты северного фланга он совершил операцию в Олангском направлении и вел бои в Тироваары.

Южная колонна красных (школа 56-й дивизии и отряд лыжников-финнов) получила дальнейшее задание: продолжать наступление вдоль границы на север и отрезать пути связи белых с Финляндией путем взятия Вок-Наволока и Войницы.

До отправления на север отряд лыжников должен был взять деревню Барыш-Наволоку, которая находится на расстоянии 25 километров от Кимас-озера на восток. В деревне был расположен отряд противника. Сама деревня находится на мысе, и нападение надо было произвести по льду. После усиленной перестрелки, продолжавшейся почти целый час, отряд лыжников начал смелое наступление и взял деревню, Белые, численность которых превышала сто человек, бежали в панике, бросив винтовки на лед озера, где их (27 винтовок) и подобрал. Отряд лыжников потерял четыре человека убитыми и шесть ранеными. У белых оказалось пять убитых.

Связь со средней колонной отряд лыжников установил 30 января. 31 января части северной колонны заняли Сопосальми.

На среднем участке фронта противник больше не оказывал сопротивления; опасаясь, что пути отступления в Финляндию будут отрезаны обходным движением нашей южной колонны, противник в панике бежал. 5 февраля белые очистили Ухту, и 8 февраля ее заняли части Красной Армии.

Южная колонна продолжала движение на север. В качестве авангарда шел отряд лыжников, который двигался от деревни Лувозеро, и 1 февраля заняли деревню Кондоку. Расположенный в деревне батальон противника отступил без боя в деревню Костомуксу, где оказал сопротивление. Отряд лыжников атаковал деревню Костомуксу 2 февраля, совершив обходное движение на дорогу, ведущую на Вок-Наволоку; здесь завязался горячий бой, длившийся около двух часов. Отряд лыжников противника был разбит. Дивизионная школа напала на деревню с юга. Противник снова был вынужден отступить. Отряд лыжников и дивизионная школа продолжали операцию. Занятие села Вок-Наволоку было произведено 4 февраля. Теперь

главный путь связи белых между Финляндией и Ухтой был в руках красных.

Несмотря на непрерывное, утомительное передвижение, отряд лыжников продолжал наступление. 5 февраля первая рота внезапной атакой захватила деревню Понгилахти. Рота двинулась дальше на Айялахти, где белые сосредоточили свои войска для охраны обоза и отступления эвакуируемого в Финляндию населения. Произведенная ротой атака не удалась. Здесь белые впервые оказались в состоянии сдержать наступление отряда лыжников. Вторая рота была оставлена в Вок-Наволоке. Теперь отряд лыжников вновь объединился. В качестве подкрепления к нему присоединили небольшую роту красноармейцев. Произведенная отрядом лыжников 7 февраля атака тоже осталась безрезультатной. Атака была возобновлена 9 февраля. На этот раз отряд совершил обходное движение деревни с западной стороны и бросился в атаку через губу. Небольшой отряд обошел деревню справа. Деревня была взята. В деревне Ойнашниеми белые пытались еще оказать сопротивление, но оттуда были быстро выбиты. Вечером 10 февраля были заняты и Войницы.

Этим операции лыжников закончились. После этого отряд выполнял лишь некоторые задания по разведке. Установили связь с северной колонной. Части последней вели 8 февраля бой с арьергардом противника в Тировааре, оттуда последний был отброшен в Финляндию.

Стратегическая задача, порученная красным войскам, оказалась выполненной не полностью. Хотя южная колонна двинулась согласно плану и с помощью отряда лыжников пути и связи противника между Реболами, Кимасозером, Вок-Наволоком и Войницей — с одной стороны, и Финляндией — с другой были заняты и отрезаны, однако, полностью разбить живые силы противника не удалось. До окончания операции по окружению противника последний поспешно отступил на средний участок фронта, не рискуя вступить там в бой. Медленное продвижение нашей северной колонны также содействовало тому, что белые успели оттянуть свои силы.

Некоторые заключительные замечания

Протяжение театра военных действий было следующее: от Петрозаводска до станции Лоухи — 600 километров, от железной дороги до границы — 200 — 300 километров; операции действовавших трех колонн были связаны с дорогами, находящимися друг от друга на расстоянии 200—300 километров.

По численности и вооружению красные имели перевес. Но в виду того, что пехотные части красных, из-за отсутствия лыж и неумения обращаться с ними, были прикованы к дорогам, этот численный перевес не мог быть достаточно эффективно использован. Зима была чрезвычайно снежная. Глубокий, по пояс, рыхлый снег препятствовал пехоте свободно маневрировать. По занесенным дорогам войска часто могли двигаться лишь со скоростью не более 2 километров в час. На флангах и в тылу противника пехота не могла совершить какие-либо операции с желательными результатами. Когда пехота начинала обходить фланги противника, то шла, из-за глубокого снега, медленно и с крайним напряжением сил. Кроме того, войска в таких случаях подвергались возможности обстрела со стороны противника и риску нападения со стороны отрядов лыжников последнего, как, например, показывают бои у Коккосальми. Вследствие незначительного количества лыжников разведывательная работа красных вообще оказалась слабой. Организация связи во время боев также вызвала затруднения.

Артиллерия, которая имелась при действующих частях, заметной пользы не принесла. Так как артиллерия не была приспособлена для зимнего похода, она не могла следовать с войсками. Артиллерия участвовала лишь в двух-трех боях. Снабжение войск и организация транспорта вызвали затруднения. Все предметы снабжения для войск необходимо было привозить из тыла. По мере продвижения фронта, расстояния перевозок удлинялись, доходя до 200 километров и более, в виду чего та доля предметов снабже-

ния, которая доходила до места назначения, оказывалась сравнительно небольшой. В особенности в конце января состояние снабжения и транспорта стало критическим. По имеющимся данным, потери Красной Армии в Карелии составляли: убитых 145 человек, раненых — 471, заболевших — 243 и пострадавших от морозов — 257 человек.

Эта зимняя кампания показала значение воинских частей из лыжников и необходимость их для успешных зимних кампаний в северном районе. Блестящая деятельность отряда лыжников-финнов Интернациональной военной школы наглядно показала, какие достижения возможны для лыжников. Общая длина пройденного отрядом лыжников пути от станции Масельской до станции Кемь — около 980 километров. Кроме того, отряд совершил разведочные действия общей длиной в несколько сот километров. Потери белых убитыми и взятыми в плен были 117 человек, кроме того много раненых. В качестве военной добычи отряд лыжников захватил 150 винтовок, полевой лазарет и прочее. Потери отряда составляли восемь убитых и десять раненых. Что касается значения произведенной отрядом лыжников операции, то надо признать, что она решительно помогала южной и средней колоннам в быстрой ликвидации бандитизма.

О деятельности противника необходимо сказать, что в начале восстания и наступления, когда действия белых частей имели характер партизанской войны, противник обнаруживал относительно высокую активность. Но после занятия противником указанной в начале территории и перехода красных к настоящему наступлению, активность противника ослабела. Его деятельность приняла характер пассивной защиты. Правда, он на среднем участке еще два раза направил мелкие партизанские отряды в тыл красных, вызвав этим смятение. Но, все же, противник не воспользовался всеми доступными ему возможностями.

Части противника шли, преимущественно, на лыжах. Везде они прекрасно знали местность и могли

двигаться в бездорожных лесах. Белые должны были бы все время пользоваться этим преимуществом, путем совершения нападений мелкими отрядами лыжников на тыл красных. Но белое командование не имело опыта в военных действиях и не обнаружило энергии и необходимой активности.

Увидев приближение печального конца своей наглой игры, белые начали беспощадно все уничтожать. При отступлении они уничтожали деревни, убивали и даже сжигали скот, как например в Ухте и Ювалакше. Во время военных действий погибли сотни лошадей. Целью белых было уничтожить всякую жизнь в Карелии. Путем обмана и насилий они добились ухода части населения в Финляндию. Ушло около 11 тысяч человек, из них — большинство женщин и детей. Белые толпами гнали перед собою население, мечтая об использовании его для организации дальнейших бандитских нападений на Карелию. Однако, к настоящему времени большинство ушедших уже вернулось из Финляндии в свои родные места.

В это время вспыхнуло восстание лесорубов в северной Финляндии, поднявшееся там одновременно с военными действиями в Карелии. Это вооруженное восстание пролетариев Севера было направлено против белогвардейцев и лесопромышленников. Оно возникло на почве тяжелых условий жизни рабочих. Но, одновременно, оно являлось и выражением солидарности борющейся Карелии, став угрозой ведущим бандитскую войну. И, несмотря на то, что образовавшийся во время этого восстания вооруженный отряд в количестве 300 человек не успел принять участия в боевых операциях на фронте, все же выступление этого отряда в Финляндии и его переход в Советскую Карелию занимают определенное место в борьбе за Советскую Карелию и не могут быть не отмеченными.

Нельзя забыть участия революционного пролетариата Финляндии в борьбе против нападения на Карелию белых. В то время, как финляндская буржуазия призывала к наступлению, Финляндская социа-

листическая рабочая партия¹ организовала кампанию против войны. Партия открыто разоблачала гнусные приготовления белых к нападению. Она призывала и организовала всех трудящихся к борьбе против своей буржуазии. Партия провозгласила боевой клич: „За Советскую Россию!“. За это члены Центрального комитета ФСРП были арестованы и приговорены к каторге на три года. В августе 1923 года партия была объявлена нелегальной. Около 200 активных членов партии получили каторгу, некоторые до шести лет. Деятельность партии служит доказательством той боевой солидарности, которую революционный пролетариат Финляндии питает по отношению к Карелии.

Сразу после ликвидации бандитизма правительство Советской Карелии, с помощью нового Советского Союза, приступило энергично к восстановлению Карелии под руководством компартии и в союзе с трудящимися страны Советов. В результате этой упорной работы Красная Карелия достигла колоссальных успехов во всех областях социалистической экономики и культуры и продолжает строительство социалистического общества.

Т. Антикайнен

¹ Финляндская социалистическая рабочая партия представляла собой левое крыло финляндской социал-демократии, отколовшееся и оформившееся в 1919 году в самостоятельную партию. В 1919—1922 годах ФСР партия в своей работе примыкала к Финляндской коммунистической партии.

ДОКУМЕНТЫ и ВОСПОМИНАНИЯ

НА ОЛОНЕЦКОМ УЧАСТКЕ

Двадцать первого апреля 1919 года белофинны перешли нашу границу в двух пунктах: у Ладожского озера, за 15 километров от озера, у села Видлицы и за 55 километров от Ладожского озера— в селе Тулмозеро. Никакого объявления войны с их стороны не было.

Наши пограничные части представлял 182-й полк, очень немногочисленный (числилось там всего 200 человек), разбросанный по фронту километров на 70 и в тыл километров на 45—50 от границы. Ясно, что серьезного отпора они противнику дать не могли.

Первая стычка произошла в Видлице, где часть комсостава полка и местные партийцы, заняв каменную церковь, несколько часов героически ее отстояли, пока хватило патронов. Часть партийцев, не желая сдаваться живыми, покончили самоубийством.

Одновременно белые выслали по льду Ладожского озера отряд лыжников, человек в сто, который прошел по озеру 60 километров и, обогнув город Олонец, центр уезда, отрезал дорогу на Лодейное Поле. 20 апреля я находился за 15 километров от Видлицы. Узнав к вечеру, что белые уже заняли Видлицу, Тулмозеро и двигаются по направлению Тулокса— Олонец, я с двумя товарищами решили лесом прямо пробраться на Олонец. У нас на троих был только маленький браунинг.

Как местным жителям, направление и дорога нам были хорошо известны. Пройдя ночь, мы к вечеру

21 апреля были в Олонце, проделав 65 километров по болотам, лесам, в распутицу. В Олонце мы узнали, что белофинны находятся за 15 километров от Олонца с одной стороны и за 9 километров с другой, отрезав нашим путь отступления на Лодейное Поле.

Ночь прошла в приготовлениях к отступлению. Утром был сформирован добровольческий коммунистический отряд, в количестве 200 человек, разбитых на 4 взвода. Меня назначили взводным командиром второго взвода. В 8 часов утра мы двинулись с намерением во что бы то ни стало пробить себе дорогу на Лодейное Поле. Белофинны, подошедшие к Олонцу на 5 километров, были в полной уверенности, что в Олонце уже нет никого из красных, и спокойно расположились на ночлег в двухэтажном здании школы, не выставив даже надлежащей охраны. Эта беспечность белофиннов дала нам возможность подойти к школе шагов на двести, выставить два пулемета и открыть огонь по окнам. Белофинны бросились из окон и дверей, большинство их пало под пулями пулеметов и винтовок, но часть отряда удрала все-таки к месту самой высадки, на берег Ладожского озера. В наши руки попало два воза винтовок германского образца и несколько пулеметов Люзгана. Двигаясь дальше, на Лодейное, мы дошли до села Мегрега, что за 12 километров от Олонца. Здесь мы увидели трупы расстрелянных и убитых в бою советских и партийных работников. Тут же мы узнали, что оставленные в Олонецкой больнице раненые и больные красноармейцы были расстреляны белыми на огороде больницы: кто не мог сам дойти до огорода, того выносили на носилках. Спасся только один человек, и то благодаря тому, что когда дали залп по выстроенным раненым и больным, — он тоже упал вместе с убитыми в канаву, хотя и не был задет пулей. Затем, когда расстреливавшие ушли, он в одном белье пробежал 14 километров до Мегрега, где мы его и встретили.

Меня послали на станцию Свирская Слобода — восстановить телеграфную связь с Петроградом и Лодейным Полем. Оставленный же отряд и часть жителей с обозом двинулись дальше.

Проехав 25 километров до станции Свирская Слобода, я связался с Лодейным Полем и Петроградом, сообщил о положении и просил помощи. Когда пришел отряд в Свирскую Слободу, мы выставили охрану и остановились на отдых. 23 апреля к нам на помощь подошел отряд петроградских курсантов и один пехотный батальон — не помню какой части.

Район, который занимала Красная Армия, был лесистым, болотистым и бездорожным. Белофинны хорошо знали местные условия и, небольшими партизанскими отрядами, различными, едва проходимыми путями и тропками, забирались в тыл нашим частям, наводя панику и смятение и, подчас, принуждали оставлять занятые рубежи.

Петроградский отряд курсантов отличался от других частей Красной Армии особой выносливостью, а, главное, дисциплинированностью, стойкостью и умением вести боевые действия. Они умело расставляли охрану и обеспечивали спокойное продвижение и спокойный отдых всем остальным частям Красной Армии, действовавшим на Олонецком участке. Когда 24 апреля утром белофинны крупными силами обошли наш отряд и повели наступление, наши части, не имея патронов, все же вышли из затруднительного положения и не дали белофиннам близко подойти. Под охраной курсантов мы переправились через реку Свирь, а белофинны вынуждены были под их ударами отступить до села Мегрега. Мы же, отдохнув вместе с подошедшими пехотными частями, переправились через реку Свирь и пошли походным порядком на Олонец.

В ночь на 1 мая нами было решено повести наступление на Мегрег, — тем более, что мы получили сведения, что части двух советских полков поведут наступление справа и слева.

Белофинны отступили от Мегрега, и 2 мая вечером, после целого дня боя у Олонца, город был нами взят. Белые отошли на 15 километров. Ночью же был создан ревком, немедленно приступивший к своей работе. Однако, 5 мая нам снова пришлось отступить из города, под натиском белых, но на этот раз всего на один километр.

Восьмого мая мы опять перешли в наступление, снова заняли город на этот раз окончательно. К нам прибыли свежие части, и белофинны были отброшены за 30 километров от Олонца, где и остановились на другой стороне реки Тулоксы, уничтожив за собой мост через реку. Продержались они там до июня 1919 года, когда наши миноносцы подошли к устью реки Видлицы и удачным артиллерийским огнем по штабу белофиннов заставили их в панике отступить, частью через границу в пограничных Кондушах, частью вдоль границы, по направлению на Тулмозеро. Отступая, белые захватили с собой много крестьянских подвод, а с ними и владельцев лошадей — крестьян, которые возвратились обратно в свою Карелию только через год.

Лебедев

В БОЯХ ЗА ВИДЛИЦУ

В ночь на 21 апреля 1919 года белофинны воровски перешли границу Советского государства. Двумя колоннами они направились на Олонец и на Петрозаводск. Село Видлица было намечено ими как опорная база и укрепленный район для дальнейшего наступления олонецкой колонны. Село было расположено удобно — находилось оно у самой границы, возле Ладожского озера, и являлось крупным населенным пунктом.

Момент наступления был выбран белофиннами удачно. В ночь на второй день пасхи, напав врасплох на заставу в пограничных Кондушах, банды белофиннов вырезали ее и беспрепятственно продвигались вперед.

...Крадучись, тихо ползет белый разведывательный отряд к Видлице. Вот и село. Белые бандиты прекрасно ориентируются в обстановке, — шпионы из кулаков давно дали самые точнейшие сведения о коммунистах, о расположении красных сил и местонахождении штаба. Бывший прапорщик из ведлозерских кулаков, еще в 1918 году сбежавший в Финляндию, ведет отряд. Уничтожить штаб, вырезать коммунистов — такова задача отряда.

Вот и штаб. Там, кроме дежурного, не спит матрос — комиссар Розов. Он слышит шорох шагов

с улицы, — весенняя черная земля покрыта тонким шуршащим льдом. Все ближе шорох. Несомненно, это в штаб... Что бы это могло быть? Связист ли торопится с донесением или, может быть, это командир; возможно, и тов. Розенштейн, председатель волостного партколлектива, проверяет бдительность? Все ближе шаги. Рука Розова сжимает рукоятку маузера.

Раскрылась дверь — и вдруг врывается банда. Блеснул знакомый ненавистный золотой погон. С быстротой молнии бьет маузер Розова. Упал золотой погон — убит авантюрист-белофинн. Шарахнулась на улицу растерянным стадом шайка бандитов. Они думали убить сонных и не ждали такого результата. А Розов уже на улице, он бьет из маузера, расстреливает тишину прекрасного утра. Уже к штабу бегут красные бойцы. Убит красноармейской пулей еще один бандит; остальные бегут подальше, — туда в лес, где в 2 километрах притаился белофинский отряд.

Тревога подняла на ноги всю Видлицу. Красноармейцы и коммунары, — их не так уж много, — бегут со всех сторон к штабу. Бежит Розенштейн — пожилой, сутуловатый, с черными усами и бородкой. Старый путиловский рабочий, старый большевик, гроза кулаков и купцов, чуткий друг бедноты, — он спешит туда, где опасность.

Розенштейн и Розов наскоро собрали совещание. Было решено произвести разведку, чтобы выяснить положение. Два десятка красноармейцев и такое же, примерно, количество коммунистов разбились на две группы. Одна, — во главе с Розенштейном, другая — с командиром взвода пограничников. Разведка направилась в сторону границы и в сторону Тулоксы. В результате выяснилось, что прибывшие вдоль Ладожского озера белофинны, с обозом более чем в тридцать подвод, остановились в 2 километрах от села Видлиц. Они успели уже отрезать связь Видлицы с границей и Тулоксой, а значит и с Олонцом.

У белофиннов очевидное превосходство. Их раз в десять больше, чем красных. „...Отступать?... Сдать врагу Видлицу? Но, может быть, продержимся

а за это время придет подмога из Тулоксы". Не знал тов. Розенштейн, что почти одновременно второй отряд белофиннов напал на Тулоксу. Не знал он и того, что третий отряд белых уже двигался вдоль Ладожского озера, дальше Тулоксы, на Обжи — в тыл Олонцу.

Решено было защищаться и держаться какой угодно ценой до прибытия подкреплений. План обороны был простой: принять бой в открытом поле, а в случае невозможности удержаться за деревней, отступать и обороняться за оградой каменной церкви, пользуясь ею как естественным прикрытием.

Получив жестокий урок у штаба красных, белофинны теперь действовали крайне осторожно. С раннего утра и до трех часов дня шла перестрелка. Нашим товарищам стало ясно, что продержаться в поле не удастся. Белые повели наступление с трех сторон: от границы, от Ладожского озера, вдоль реки и со стороны Тулоксы, с целью перерезать красным бойцам всякую возможность связи с тылом.

Белые наседали. Отстреливаясь, шаг за шагом, Розенштейн и его группа отходили за ограду каменной церкви. Уже ранее отошедший отряд Розова, видя крайнюю опасность сложившейся для него обстановки, решил отступать в лес, по направлению к Олонцу. В 4 часа дня все село было уже в руках белых. Группа тов. Розенштейна засела за ограду у церкви. Попутно они захватили с собой в качестве заложников двух кулаков. Белофинны сосредоточили огонь пулеметов, автоматов и винтовок по группе Розенштейна. Отряд отошел от ограды и засел в каменной церкви. Неравный бой продолжался со все большим ожесточением. Красноармейцы отстреливались из окон церкви. Розенштейн и еще несколько товарищей поднялись по лестницам на колокольню. Оттуда удобнее было наблюдать за передвижениями противника и бить его меткой пулей. Несколько часов ружейно-пулеметного огня ни к чему не привели. Красные бойцы отвечали огнем. Но вот белофинны подвезли горные пушки и начали бить снарядами. Однако, красноармейцы не сдавались. Снаряд за сна-

рядом посылали белофинны в церковь, где засела кучка храбрецов. Всю ночь гремела канонада, всю ночь не спали крестьяне Видлицы, наблюдая за неравным поединком. Мужество красноармейцев изумляло крестьян и подавляло белофиннов, которые, все больше зверея, осыпали крепкое здание церкви новыми снарядами.

Наконец, бандиты придумали дьявольский план: взрывами динамита обрушить на героев каменную церковь. Первая попытка подойти к церкви с динамитными шашками окончилась для них неудачей: меткими выстрелами бойцы уложили нескольких белофиннов. Но, все же, при поддержке сосредоточенного огня, бандитам удалось подойти к церкви и, пользуясь ею как прикрытием, подложить шашки под правый угол церкви, у ее входа.

Вздрогнула земля. Раздался глухой удар взрыва, клубы серозеленоватой на солнце пыли поднялись высоко к небу. От сотрясения воздуха внутри церкви некоторые бойцы оглохли, кое-кого ушибло осколками рухнувшей штукатурки и кирпича.

Стиснув зубы, красные бойцы отвечают выстрелами. Но вот еще более ужасный взрыв — белые взорвали теперь левый угол церкви... Дикими криками злобного торжества встретили взрыв кулаки и купцы в предчувствии начала расправы. Они ждали, что тотчас же появится белый флаг, послышатся крики о сдаче.

Попадали наземь многие защитники. Обрушились лестницы, ведущие на колокольню, а сама колокольня задрожала. Оборвалась связь тов. Розенштейна с бойцами. Зияющие отверстия образовались по углам церкви — туда теперь бьет огонь нескольких пулеметов...

Ненадолго прекращается огонь — новое предложение сдаться. И снова в ответ редкие теперь выстрелы, — патронов, да и защитников все меньше, — берегут бойцы последние патроны. Пошли в дело белофинские ручные гранаты, — не помогает, красные бойцы отвечают огнем. Горсточка сынов революции, вдохновляемая путиловским рабочим, большевиком Розенштейном, не сдается белым гадам.

Но вот еще третий и самый сильный взрыв — это взорвали теперь восточную часть церкви, так называемый алтарь. Обрушилась часть стены, задавив под обломками дрожавших от ужаса заложников. Стоны раненых. Красные бойцы, осыпанные известкой, бледные от страшного, почти суточного нечеловеческого напряжения в бою, уже теряют последние силы. Сопротивляться нечем — патроны на исходе. А белофинны все усиливают огонь.

Стрельба с колокольни становилась все реже. Осажденные берегли каждый патрон, и если уже стреляли — то наверняка. Горсточка храбрецов держала в крайнем напряжении и страхе в десять раз больший отряд белофиннов. Наконец, у каждого из осажденных осталось не больше, чем по одному — по два патрона. Белофинны все бьют. Они уже смеются, подбираются поближе и забрасывают в окна, в зияющие дыры ручные гранаты. Выхода нет...

В последний раз Розенштейн окинул взором прекрасную землю, которую он так любил. Взгляд его обращен к Тулоксе. Обманули расчеты на поддержку... Что ж, — знает он, — там идет борьба, там, на великой Советской земле, будет победа, и за них отомстят коварному врагу. Он вытащил последнюю ручную гранату и долго присматривался, куда ее бросить, чтобы она принесла большие опустошения врагу. Затем швырнул ее в самую гущу белофиннов, собравшихся было торжествовать по поводу молчанья осажденных.

Все было использовано — оставалось лишь несколько револьверных патронов. Розенштейн проверил наган, рассчитал оставшиеся в барабане патроны. Несколько выстрелов во врага, — туда, вниз... Еще взгляд вниз. Крикнул несколько слов товарищам, — не расслышать — только сердцем можно понять. Наган к виску — и последняя пуля поразила эту светлую, честную, благородную голову. Так погиб товарищ Розенштейн — старый путиловский рабочий, большевик, мужественно сражавшийся с врагом до последнего вздоха.¹

¹ Именем М. Е. Розенштейна в Ленинграде названа б. Лейхтенбергская улица.

Враг с диким ревом толпится уже у зияющих провалов, у обитых железом дверей, изрешеченных пулями. Юноша Аронов, агитатор из Петрограда, последней пулей кончает с собой в правом пределе церкви. На паперти, при выходе из церкви, кончает с собой тов. Быков, начальник штаба пограничников. Бывший офицер, он кровью вписал свое имя в число бессмертных героев революции.

Да, теперь больше уже не отвечают красные герои пулей врагу. На всякий случай постреляли еще белые, не встали бы мертвые...

Видличане собрались у церкви. Здесь крестьяне, сумрачные и нахмуренные. Здесь и озверелое кулачье. Кулаки, купцы и богатеи торжественно крестились, — наконец-то сломлено сопротивление красных. Звериная злоба душила их, пальцы сводило судорогой схватки. Вот оно, близкое горло врага...

Выходят один за другим из церкви бледные, смертельно усталые, но гордые и смелые красные бойцы. Вид их ужасен. Кровь течет у многих по лицам, она застилает глаза. У выхода ловят их звери-белофинны. С дикими криками хватают, бьют. Бьют с остервенением рукоятками револьверов, прикладами, колют штыками. Уже пал красный герой — народный учитель видлицкой школы тов. Соловьев. Беснующаяся от запаха крови банда диких зверей ведет пленников. Вся толпа движется к мосту через реку. Здесь, на мосту, падают под ударами палачей еще двое товарищей. Их добивают, топчут ногами. Безжизненные тела их остаются позади кровавыми клочьями мяса.

Вдруг крики злобного торжества и крики ужаса смешиваются вместе. То летит с колокольни безжизненное тело тов. Розенштейна, сброшенное вниз белофинскими зверьми...

Штаб. Сюда, кроме выложенных финских офицеров, собралась местная знать. Брызжет бешеной слюной и трясет патриархальной седой бородкой купец Петр Никитин. Перед судилищем стоит бледный, весь в известке и в крови, Володя Трофимов. Это юноша 18 лет, коммунист.

Финский офицер предлагает „милость“ — жизнь

за измену коммунизму, за переход в лагерь белых. Финский офицер обнаруживает достаточно ума, чтобы понять непоправимый итог боя. Он понимает, какое огромное впечатление произвела на крестьян героическая защита красных. Нужно доказать крестьянам, что красные дрались не за идею, а за свою шкуру. И вот выбран для этого самый юный коммунист. Разве не хочется жить этому восемнадцатилетнему юноше?.. Так ярко светит весеннее солнце, в близком бору токуют тетерки и тоскует кукушка, вся природа манит к жизни. Горячится старик Никитин — ускользнет враг из рук. Не понимает он политики финского офицера. Беспощаден старик Никитин, но хозяева здесь — финские офицеры.

— Ну, так как же, Трофимов, хочешь получить жизнь? — обращается к юноше финский офицер. И, как удар хлыста по лицу, несется гордый ответ: — Лучше уму коммунистом — коммунизм все равно победит!

На минуту воцаряется неловкое молчание. Не ждали белые гады такого ответа. Поняли ли бандиты, что здесь, перед лицом смерти, произнес Володя Трофимов смертный приговор не себе, а им — белофинским палачам?...

Вой бессильной ярости. Володю Трофимова ведут туда, где его товарищи уже копают себе могилу. Могила готова... Приказывают бежать по полю. Спотыкаясь и падая, смертельно усталые, герои — их четырнадцать человек — и с ними Володя Трофимов пытаются бежать. С хохотом упражняются палачи в меткости стрельбы, пока все четырнадцать не легли навсегда на родных полях.

* * *

Окончательная ликвидация белофинской авантюры 1919 года в значительной мере была обеспечена активной поддержкой, оказанной советским войскам со стороны крестьян Карелии.

По занятии красными всей Олонецкой равнины белофинны закрепились в Тулоксе и Видлице. В то

же время они стремились наверстать потерянное под Олонцом активными действиями под Петрозаводском. Видлица стала стратегическим центром и материальной тыловой базой финской экспедиционной армии. Находясь в непосредственной близости от границы, она была очень удобна для питания фронта. Здесь, в Видлице, были сосредоточены склады оружия и боеприпасов, склады продовольствия, вещевого и инженерного имущества. Тулокса была передовой линией белофиннов на Олонецком участке. Видлица была тыловой базой не только Олонецкого участка, но и всего фронта. Сюда, в Видлицу, прибыл вскоре представитель главнокомандующего английскими войсками на Мурмане — капитан Ходзон. Он следил за работой штаба вновь образовавшегося теперь южного Олонецкого фронта.

Первоначальные цели англичан и белофиннов совпадали. Но белофинны особого удовольствия не испытывали от присутствия представителя английского командования. Белофинны спешили с наступлением, чтобы не опоздать первыми захватить Карелию, и оглядывались на двигавшиеся с севера на Петрозаводск, вдоль Мурманской железной дороги, английские войска и белые банды генерала Миллера.

Ближайшая задача этой империалистической клики была, конечно, одна: разгром красных. Финской буржуазии очень хотелось воспользоваться миллеровскими белогвардейскими бандами, но при этом в ее расчеты отнюдь не входило делить добычу с русской буржуазией или английскими империалистами, прибравшими уже к рукам русских „правителей“ на севере. Англичане же вовсе не были заинтересованы в том, чтобы выпустить из своих рук выгоды их господствующего положения на севере, не использовать эти выгоды в целях британского империализма.

Однако, как бы то ни было, но представительство английского главного командования в финляндской экспедиционной армии было. На первых порах интересы белофиннов и англичан совпадали, и они действовали рука об руку. И здесь важно отметить, что ответственность за все перенесенные карельскими трудя-

щимися зверства и ужасы несет и английский империализм. Это необходимо запомнить трудящимся карелам и всей Карелии.

Присутствие английского военного полномочного представителя и руководителя на Олонецком участке и его особый интерес к экспедиционному белофинскому отряду указывает на серьезную опасность, которая нависла здесь над тылом Петрозаводска, а в известной степени и над тылом Петрограда.

Это обстоятельство было известно и учитывалось советским центром. Недаром Олонецким участком и Видлицей интересовался и товарищ Сталин, руководивший весной и летом 1919 года всей обороной Петрограда.

Роль Видлицы отлично понималась командованием красных. Была намечена глубокая разведка. Для этой цели под строжайшим секретом были направлены в Видлицу бойцы Олонецкого отряда Красной Армии из видличан. Они успешно выполнили свое задание. С помощью местных крестьян были точно установлены силы противника, точно измерены расстояния от берега Ладожского озера до штаба, до батарей противника, до его складов.

В губе Онежского озера стояла наготове советская Олонецкая флотилия с десантными частями, батальоном 2-го полка и красными курсантами. В печати и устно, для успокоения населения и отвлечения внимания противника, разъяснялось, что Онежская флотилия до конца будет отстаивать Петрозаводск, обстреливая северные позиции противника на подступах к Петрозаводску. Между тем, тайно, главные силы флотилии были сняты и пошли за сотни километров в Ладожское озеро.

По ранее разработанному плану, на рассвете утром 27 июня 1919 года, совершенно неожиданно для врага грянули орудия, одновременно и по Тулоксе и по Видлице. Упорно бился враг в Тулоксе. А в это время уже загорелся главный штаб белофиннов в Видлицах. Уже бежит командующий финляндской экспедиционной армией в одних кальсонах, бегут белофинские „храбрые“ офицеры в кальсонах и без оных — ближе к границе, на потеху видличанам.

В самый горячий момент бомбардировки Видлицы на флагманском советском корабле перехватывается радиogramма с несколькими шифрованными адресатами и с открытым текстом на немецком языке: „Что случилось? Требуется ли помощь?!“... Подписи тоже зашифрованные. Иностранные инструкторы финской армии беспокоились о своих незадачливых учениках. Очевидно, радиogramма была направлена из Сердоболя, где была сосредоточена финская Ладожская флотилия. Повидимому, там услышали стрельбу или другими путями узнали кое-что, забеспокоились. Пользуясь теми же шифрованными адресами и подписями, советское командование успокоило их ответной телеграммой тоже на немецком языке: „Все благополучно, помощь не нужна“. Наша ли телеграмма их успокоила, или они вспомнили урок у устья Олонки, где было затоплено нашими судами одно их судно, как бы то ни было, но белофинский флот не появился.

Десант советских войск уже на берегу. В полнейшей панике бежит белое зверье к финской границе, спасая свои шкуры. Поняли, наконец, белофинны в Тулоксе, что они окружены, что Видлица уже в руках красных. Началась и здесь паника. Высадился и здесь десант. Бежит враг, бросая оружие. Неумолимы красные пулеметчики, метко косят они бегущего в лес врага. Будут помнить белофинны расплату за совершенные злодеяния!

Вскоре советские войска, участвовавшие в разгроме белофиннов у Видлицы, получили следующую телеграмму от товарища Сталина:

„Горячо приветствуем самоотверженную команду, героев красноармейцев и славных моряков, разгромивших врагов России у Видлицы. Уверены, что рабоче-крестьянская Россия оценит Ваш доблестный подвиг. Мы ждем от Вас также побед на Петрозаводском участке“.¹

Решительная победа на Олонецком участке под Видлицей предопределила успех и на Петрозавод-

¹ „Комсомольская правда“, № 44, 22 февраля 1935 г.

ском участке: белофинская армия потеряла почти все запасы боевого снаряжения. Были захвачены 11 орудий, большое количество пулеметов, всевозможное инженерное имущество, снаряжение и продукты.

Пали Видлица и Тулокса. Далеко по неприятельскому фронту пошла гулять тревога. Красные в тылу. Отхлынули белофинские банды по всему фронту. Бегут скорее под прикрытие границы, пока не поздно.

В своей статье товарищ Сталин писал:

„Белофинны под Олонцем, стремившиеся занять Лодейное Поле, опрокинуты и изгнаны в пределы Финляндии. Петрозаводская группа противника, стоявшая в нескольких верстах от Петрозаводска, теперь стремительно отступает под натиском наших частей, зашедших ей в тыл“.¹

Белофинны попытались еще задержаться на советской территории, закрепившись в пограничных Кондушках, чтобы оттуда производить нападения на Кавайну и Видлицы. Позорный крах „похода“ казался им все еще кошмарным сном. Им все мерещилась поддержка „неблагодарного“ карельского населения.

Между тем, освобожденное от ужасов белогвардейщины население действительно выступило, но выступило еще более активно вместе с красными.

Видличане решили изгнать с Советской земли последние остатки белофиннов, закрепившихся в пограничных Кондушках. Совместно с доблестными русскими красноармейцами и красными финскими курсантами карелы вскоре выгнали и эти последние остатки бандитов на финскую сторону границы.

Непосредственным результатом удара, полученного белофиннами на Олонецком участке, был также крах более широких планов финского империализма, о которых мы говорили выше.

Во время господства белофиннов страшное кровавое побоище происходило в Олонце и по всему уезду. Кровью была залита вся карельская земля. Белые

¹ Товарищ Сталин о Петроградском фронте во время наступления генерала Юденича, „Правда“, № 147, 8 июля 1919 г.

палачи расстреливали наших раненых в Олонецкой больнице. Семьи многих оказались расстрелянными, хозяйства разрушенными.

В боях против белофиннов плечом к плечу дрались карелы, русские и финны. Интернациональное братство трудящихся скреплялось кровью на полях битв. Героически дрались на полях Карелии русские красноармейцы. Большим мужеством в боях отличались и красные финские курсанты.

С исключительным героизмом дрались за власть Советов крестьяне из местных олонецких карелов, организованные в Видлицком, Олонецком и других отрядах. Несмотря на то, что они были слабо подготовлены в военном отношении, они беззаветно боролись за право на свободную, радостную жизнь без господ, за Советы, за неразрывный братский союз с русским пролетариатом. Они переносили на своих плечах тяжесть первых ударов и шаг за шагом, упорно, в ряде боев, громя противника, готовили день своей окончательной победы.

Удар, занесенный над трудовыми карелами и направленный против революционного Петрограда, был отбит.

Петроградский пролетариат и трудовые массы всей Петроградской губернии и Карелии, сплоченные гениальным руководством товарища Сталина, возглавлявшего оборону Петрограда, разгромили врага. Искусное и умелое комбинирование действий Красной Армии и Красного Флота обеспечили полный разгром белофинской авантюры в Олонецком уезде, как они обеспечили полный разгром банд Юденича — Родзянко на всем Северо-западном фронте.

Ф. Егоров

ОРГАНИЗАЦИЯ И НАЧАЛО БЕЛОФИН- СКОЙ АВАНТЮРЫ в 1921—1922 годах

**НОТА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ РСФСР
В ГЕЛЬСИНГФОРСЕ НА ИМЯ ФИНЛЯНДСКОГО
МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ от 16 ноября 1921 г.**

Собравшиеся и вооруженные на территории Финляндии бандитские отряды, под командой финских офицеров, в октябре, при содействии финляндских властей, вторглись в Карелию, в наиболее безлюдной и бездорожной части, и вступили в Тунгудскую волость. Пользуясь бездорожьем и вообще отсутствием какого бы то ни было сообщения с этой местностью, вторгшиеся бандиты в течение продолжительного времени безнаказанно терроризируют мирное население этой части Карелии.

Возлагая на финляндское правительство полную ответственность за совершенное при прямом содействии финляндских властей и участии финляндских офицеров и организованное на территории Финляндии вооруженное вторжение на территорию Карелии, за всевозможные насилия и террор, производимые вторгшимися бандами над мирным населением страны, а также за могущие вытечь из указанного вторжения последствия, Российское правительство заявляет решительный протест по поводу столь недопустимого нарушения финляндским правительством мирного договора и требует принятия финляндским правительством энергичных и действительных мер к полному и немедленному прекращению дальнейшего вторжения в Карелию участников указанных бандитских отрядов и всякого прямого или косвенного содейст-

вия, с чьей бы то ни было стороны, деятельности уже вторгнувшихся и действующих в Карелии банд. Одновременно Российское правительство заявляет, что, считая финляндское правительство целиком ответственным за изложенные события, оно возлагает на финляндское правительство всю ответственность за убытки, причиненные Карелии вооруженным вторжением из Финляндии указанных бандитских отрядов.

Международная политика новейшего времени
в договорах, нотах и декларациях, ч. III, вып. I,
изд. Литиздата НКВД, М., 1928, стр. 148.

НАПАДЕНИЕ ФИНСКИХ БАНДИТСКИХ ОТРЯДОВ НА СОВЕТСКУЮ КАРЕЛИЮ

От Народного комиссариата по иностранным делам

Еще при раскрытии последнего заговора в Петрограде, было с несомненностью установлено участие в нем финляндских агентов. Вместе с тем, все время действовала финляндская агентура в пограничных с Финляндией волостях Карельской трудовой коммуны, особенно в Кемском уезде и Ребольской и Поросозерской волостях, где она стремилась влиять на настроение населения путем устной и печатной агитации, обмана, угроз и посулов. Советское правительство неоднократно указывало правительству Финляндии на эти явления и не прибегало к каким-либо решительным мерам, рассчитывая, что финляндское правительство, заверявшее много раз, что оно стремится лояльно соблюдать постановления мирного договора, наконец примет меры к устранению этих противоречащих последнему явлений.

Однако, действия финляндских агентов в вышеназванных пограничных с Финляндией районах за последнее время не только не прекратились, но приняли еще более широкий и открытый характер. По имеющимся точным сведениям в октябре организовались на финляндской территории бандитские отряды, руководившиеся финляндскими офицерами и получавшие снабжение из Финляндии, которые стали система-

тически вторгаться в пограничные волости Карельской трудовой коммуны и подрывать всю местную мирную работу путем убийств ответственных работников, уничтожения незначительных местных охранных отрядов, разрушения дорог, взрывания мостов и других насильственных действий.

Вторгавшиеся в Советскую Карелию организованные вооруженные банды не только сохраняли связь с Финляндией, но несомненно пользуются поддержкой финляндских властей. В октябре отряд, вооруженный ручными гранатами и пулеметами, перешедший финляндскую границу, стал действовать в направлении к Сегозеру.

Часть финляндской печати, очевидно тесно связанная с организацией банд и их действиями, публикует в течение последних дней провокационные известия, будто в целом ряде пограничных приходов население восстало, уничтожило красных и свергло Советскую власть.

Правительством РСФСР приняты решительные меры, чтобы положить конец вышеуказанным бандитским нападениям извне и дальнейшему осуществлению вторгшимися из Финляндии отрядами каких-либо мероприятий на территории Карельской трудовой коммуны, клонящихся к подрыву мирной трудовой жизни.

„Известия ВЦИК“, № 258, 17 ноября 1921 г.

НОТА НАРОДНОГО КОМИССАРА ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ РСФСР ФИНЛЯНДСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ от 18 НОЯБРЯ 1921 года

Господин министр!

По вполне достоверным сведениям, полученным моим правительством, в последнее время начались агрессивные действия против местностей Карельской трудовой коммуны, расположенных на финляндской границе; эти действия продолжаются и имеют в настоящий момент тенденцию к расширению. В част-

ности, это имеет место в ряде приходов Кемского уезда. Так, например, произошли вторжения в волости: Тунгудскую, Юшкоозерскую, Маслоозерскую и другие. Эти вторжения из Финляндии в Карельскую трудовую коммуну производятся бандитскими отрядами, хорошо организованными и вооруженными, во главе которых стоят офицеры финской службы; руководителем одной из таких банд является финский офицер Токконен. Банды эти организованы в Финляндии, где снабжаются оружием и продовольствием; так как они имеют в своем распоряжении также и артиллерию, то, очевидно, что их формирование и нападения на границу совершаются с ведома финляндских властей.

Я должен также отметить, что финляндская печать осведомлена и печатает известия о действиях этих банд, происходящих в нескольких стах километров от Гельсингфорса, в местностях, не имеющих с ними телеграфной, ни телефонной, ни железнодорожных связей.

Трудящееся население Карелии терроризируется этими бандами, которые лишают его всякой возможности заниматься своим обычным трудом и путем убийств, разрушений дорог, мостов и мирных жилищ расстраивают с таким трудом налаживающуюся хозяйственную жизнь Карельской трудовой коммуны.

То обстоятельство, что эти нападения приняли особенно большие размеры в тот момент, когда карельский вопрос был предметом серьезного обсуждения Центральной русско-финской смешанной комиссии, невольно заставляет думать, что вышеуказанные действия имеют целью создать впечатление—в действительности совершенно ложное—враждебного к Советской власти настроения карельского населения и его, якобы, тяготения к Финляндии и этим произвести давление на РСФСР при окончательном рассмотрении карельского вопроса.

От имени моего правительства я протестую самым энергичным и категорическим образом против поддержки или явного попустительства, допускаемого правительством Финляндской республики по отношению к упомянутым вторжениям вооруженных банд.

и вижу себя вынужденным настаивать на немедленном принятии самых строгих мер к прекращению нападений на территорию Карельской трудовой коммуны.

Ответственность, как материальная, так и моральная, за все убытки, причиненные вооруженными бандами, вторгающимися из Финляндии, возлагается целиком на правительство Финляндской республики, которое должно отвечать за действия образовавшихся на его территории вооруженных отрядов.

„Известия ВЦИК“, № 269, 30 ноября 1921 г.

НОТА НАРОДНОГО КОМИССАРА ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ РСФСР ФИНЛЯНДСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ от 23 НОЯБРЯ 1921 года

Господин поверенный в делах, прошу вас передать вашему правительству следующее: ваша нота от 19 с/м. №1462 создавала впечатление, будто финляндское правительство находится в неведении относительно происходящих в пограничных волостях Карельской трудовой коммуны вторжений вооруженных банд и попытки подготовки там, под руководством прибывших из Финляндии элементов, восстания, и что финляндское правительство прямо не поддерживает явно враждебных России и Карельской трудовой коммуне действий, имевших место в упомянутых местах.

Но в настоящее время это впечатление рассеяно целым рядом самых убедительных фактов.

Находящиеся на территории Финляндии активистские организации и группы, как например „карельский союз“, „егерское бюро“ и др., занимаются доставкой оружия в пограничные волости Восточной Карелии и посылают туда своих агентов и сформированные в Финляндии отряды с целью борьбы против Советской власти. Многие из руководящих в этих организациях и группах лиц занимали и занимают в Финляндии ответственные посты, многие состоят в шюцкоре, который на своих собраниях в настоящее время открыто агитирует за поддержание восстания в Карелии. Некото-

рых из этих лиц я могу назвать, хотя бы, например, упомянутого в предыдущей ноте офицера Токконена, майора Талвелла из шюцкора, начальника Мойзензуйской охранной полиции, Аалохейма; другие руководители выступают пока под вымышленными именами и кличками: „Ильмаринен“, „Вайнемайнен“, „Карелян № 7“ и т. п., но Российское правительство уверено, что будет в состоянии объявить их настоящие имена.

Видные финляндские политические деятели, директора банков, промышленники, военные инженеры создают новые организации для поддержки всеми возможными средствами бандитского движения в Карелии и завязывают официально переговоры с финляндским правительством, которое хотя и заявило, что намерено твердо стоять на почве мирного договора, однако, не отказывается вступать в сношения с этими элементами.

Вдобавок к этому на территории Финляндии открыто сорганизовалось мнимое „карельское правительство“, которое ежедневно печатает сводки на основании сведений, привозимых курьерами из Восточной Карелии; последние, таким образом, свободно переходят границу, вопреки официальному объявлению финляндского правительства о закрытии таковой.

И это не единственный случай, свидетельствующий, что объявление о закрытии границы лишено реального основания. Через нее непрерывно переходят целые отряды и непрерывно же доставляется оружие в Карелию. 13-го с. м. [ноября] вооруженный отряд перешел из Финляндии в Ребольскую волость, напал на русский пограничный пункт и силой захватил его канцелярию. Около того же времени было доставлено из Финляндии значительное количество пулеметов в Кимасозерск. К северу от Ребол до Кандалахти граница совершенно открыта, и никаких препятствий к переходу ее со стороны Финляндии не чинится. В районе этой границы, около Лиексы, подготавливается, по имеющимся сведениям, новый вооруженный отряд для вторжения в Ребольскую волость, составленный в значительной части из интернирован-

ных в Финляндии участников Кронштадтского восстания.

При таких условиях уверение правительства Финляндии о строгом соблюдении им мирного договора не находит подтверждения в действительности. Поведение финляндского правительства свидетельствует о непосредственном господстве его активистских влияний или, по крайней мере, о молчаливой, но деятельной симпатии им.

Об этом ярче всего свидетельствует весь тон финляндской прессы. 25-го сего месяца [ноября] во всех финских газетах был помещен призыв к находящимся в Финляндии карелам организовать отряды, чтобы идти в Карелию; это воззвание подписано полковником Мальма, руководителем экспедиции в Карелии в 1918 году, и указывает точный адрес в Гельсингфорсе, куда имеют обращаться записывающиеся в означенные отряды добровольцы. „Карельский комитет“ распространяет открыто призывы среди крестьян Остерботники, доказывая в них необходимость „ударить по русским“. Организованная связь активистически настроенной финляндской прессы с бандитским движением в Карелии, подчеркнутая уже в прежней ноте, выступает теперь совершенно открыто. Финляндское правительство несколько не реагирует на это, в то время как оно обязано было это сделать, если бы действительно искренно и твердо стояло на почве мирного договора. Правительство Финляндии не может отговариваться действующей там свободой печати, когда речь идет не только о выражении мнений или информации, а о явных призывах к определенным действиям и к руководству этими действиями в направлении, могущем лишь привести к резким столкновениям и к роковым конфликтам между двумя соседними государствами.

Не останавливается же правительство Финляндии в обыденной практике своей, несмотря на „свободу печати“, на которую оно на этот раз ссылается, перед репрессиями против социалистических и рабочих газет, которые оно считает враждебными политике существующего правительства в Финляндии.

Можно привести еще много случаев совершенно открытой организации в Финляндии сил, готовящих путем пропаганды и действия враждебные выступления против Российской Федеративной Республики, в частности, против автономной части ее — Карельской трудовой коммуны. И правительство Финляндии — это должно быть еще раз особо подчеркнуто — не проявляет абсолютно никакого стремления противодействовать этому в соответствии с мирным договором, а напротив, явным и недопустимым, с точки зрения договора, бездействием или попустительством поддерживает и поощряет чудовищную кампанию, ведущуюся упомянутыми находящимися в Финляндии организациями и громаднейшей частью финляндской прессы. Последние пускают в обращение нелепые, не соответствующие действительности, сведения о грандиозных, якобы, успехах и завоеваниях вторгнувшихся отрядов, — сведения, вводящие в заблуждение читателей и распространяющие ложь, в то время как финляндское правительство содействует этому результату своей тактикой. Часть этих ложных сведений, а именно, сведений относительно мнимого жестокого угнетения Карелии Советской властью, якобы, действовавших там карательных экспедиций и, якобы, производившихся насильственных реквизиций продовольствия у населения, повторяет и финляндское правительство в своей последней ноте.

Для информации финляндского правительства, я могу заявить, что ничего подобного в Карельской трудовой коммуне не было, и при Советской власти там быть не могло; напротив, правительство РСФСР, из средств, которые должны были бы в первую очередь быть направлены на помощь голодающим Поволжья, решилось уделить часть для приобретения продовольствия на зиму для трудящегося населения Карелии. Но хлеб, приобретенный на эти средства Карельской трудовой коммуной в Финляндии, в настоящее время захватывается и разграбляется бандами не без вины финляндского правительства. Производимые в Карельской трудовой коммуне нападения, как я уже раньше указывал, ведут к разрушению

с трудом налаженной хозяйственной жизни и без того достаточно бедного и разоренного края и к умножению нищеты и тяжелых испытаний для его мирного трудового населения.

Поскольку в вышеупомянутой своей ноте финляндское правительство, ссылаясь на ложные факты, пытается дать Российскому правительству указания относительно его политики по карельскому вопросу, последнее считает его недопустимым вмешательством в его внутренние дела, против которого оно протестует самым энергичным образом.

В заключение я категорически заявляю, что те действия, которые инспирируются и инсценируются разными группами и организациями, пребывающими в Финляндии, при помощи не только ложных преувеличенных сообщений и провокационных приемов, но и организацией и посылкой вооруженных сил, могут только повести к гибели поддавшихся им людей, и что финляндское правительство, не оказывающее никакого противодействия безответственным активистским элементам, а напротив, допускающее прямую поддержку их финляндскими властями и ничего не делающее, чтобы предотвратить их последствия, должно естественно принять на себя всю ответственность за последние и за весь тот ущерб, который будет, [таким образом, нанесен Российской Федеративной Республике.

Не получив в течение свыше недели ответа на мою предыдущую ноту от 18 ноября с. г., я не могу не усмотреть, в этом замедлении, факта, в известной степени знаменательного.

Я должен напомнить, что Российская республика имеет в своем распоряжении достаточно средств, чтобы положить предел затеянной из Финляндии против Карельской трудовой коммуны опасной авантюре. Российское правительство ни в чем не поддастся тому давлению, которое имеется в виду произвести на него активным вмешательством извне, и, само уважая и строго соблюдая заключенный им мирный договор, считает себя вправе ожидать такого же

уважения к договору и соблюдения его и с другой стороны.

Примите уверение и проч.

„Известия ВЦИК“, № 269, 30 ноября 1921 г.

НОТА НАРОДНОГО КОМИССАРА ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ РСФСР ФИНЛЯНДСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ от 22 января 1922 года

С того момента, когда финляндское правительство, окончательно отбросив в сторону последнюю видимость соблюдения Юрьевского договора, начало агрессивные действия против РСФСР через посредство формируемых и вооруженных в Финляндии белогвардейских банд, оно ясно и определенно заняло положение боевого аванпоста врагов Советской республики. Активнейшие руководители русской контрреволюции братаются на территории Финляндии с самыми боевыми элементами финского империализма, территориальные вождедения которых выражены в известной карте, оставляющей за Финляндией Онегу, Петрозаводск, Петроград и Ямбург. Враги русского народа, полагаящие, что постигшее часть России бедствие голода создает благоприятную обстановку для их разрушительных планов, при благосклонном содействии и покровительстве финляндского правительства, затевали это нападение совместно с теми, кто мечтает об использовании того же бедствия голода в целях территориального расширения Финляндии.

Хотя Советское правительство было первым правительством в России, безоговорочно признавшим независимость Финляндии, однако, финляндское правительство не только не считается с тем, что всякое другое правительство в России будет стремиться к упразднению независимости Финляндии, но как будто старается сделать невыносимым соседство последней, обращая ее в плацдарм для наступательных боевых действий и политических враждебных шагов против Российской республики.

После того, как впервые в истории подавляющее большинство карельского народа взяло в свои руки собственную судьбу и, в лице автономного правительства Карельской трудовой коммуны, в тесном единении с федерацией свободных народов Российской республики, осуществляет в полной мере национальное самоопределение, финляндское правительство, с одной стороны, посылает банды погромщиков и палачей, распространяющих по всей Карелии кровопролитие и ужас и предающих пыткам и мучительной смерти лучшие элементы карельского народа, и, с другой стороны, в явном противоречии с действительностью, распространяет ложное представление о том, что карельский народ якобы лишен автономии. Кроме того, обратившись с просьбой о разрешении этого вопроса к так называемой Лиге наций, финляндское правительство тем самым соединилось с правительствами, ведущими враждебную политику против Российской республики и ее союзников.

Подосланные финляндским правительством банды, встретив единодушное сопротивление рабочих и крестьян Карелии и России, потерпели вскоре жестокое поражение. Военные операции против вооруженных банд на территории Карелии дали возможность Русскому правительству получить в свои руки массу материала, развешивающего всю картину организации так называемого восстания на территории Финляндии и при содействии финляндских властей. Так, например, в одной из разбитых под Поросозером многочисленных банд было 500 человек, в числе которых было только 60 карелов, насильно принужденных вступить в отряд: остальные же, под руководством 6 офицеров финляндской регулярной армии, прибыли из Финляндии. Все многочисленные жертвы, принесенные и еще приносимые в борьбе карельских народных масс, поддерживаемых их российскими братьями, против вторгшихся из Финляндии насильников, должны быть возложены исключительно на ответственность Финляндского правительства, являющегося действительным виновником этой бойни.

Российское правительство еще в ноте от 5 декабря

минувшего года указало финляндскому правительству на те меры, которые необходимо было последнему принять для действительного улажения конфликта...

В настоящий момент, когда разбитые наголову белогвардейские отряды возвращаются к себе в Финляндию, находя на ее территории убежище и полную возможность подготовки новых нападений, Российское правительство еще раз вынуждено обратиться к финляндскому правительству с требованием принять те меры, которые привели бы к мирному улажению созданного им конфликта с Россией. Переходящие на финляндскую территорию из Карелии вооруженные отряды должны быть немедленно разоружены и все участники их интернированы, при чем для правильного проведения этой меры Российское правительство предлагает создание арбитражной комиссии из 4 нейтральных членов, из которых двое будут назначены финляндским правительством и двое Российским правительством. Все оружие, которое окажется в руках этих отрядов, должно быть передано Российскому правительству, которое при этом случае напоминает финляндскому правительству о том, что последнее само многократно заявляло, что так называемое карельское восстание не получает из Финляндии никакой помощи, а следовательно, не получает оттуда и оружия. Все предъявленные ранее Российским правительством требования остаются в полной силе, поскольку указанные в них цели не достигнуты самым фактом поражения белогвардейцев в Карелии. При этом Российское правительство особенно настаивает на необходимости безусловного закрытия всех организаций, созданных для содействия в какой бы то ни было форме так называемому „карельскому восстанию“, и прекращения всякой деятельности всех других организаций, преследующих ту же цель. Российское правительство указывает также на необходимость полной ликвидации русских контрреволюционных организаций в Финляндии и высылки из ее пределов их руководителей и активных участников, список которых будет передан финляндскому правительству. Наконец,

Российское правительство ждет от финляндского правительства признания лежащего на нем обязательства полного материального возмещения всех убытков, причиненных Карельской трудовой коммуне и ее населению вышеуказанными преступлениями, а также возмещения Российскому правительству всех убытков, связанных с военными операциями по ликвидации этих выступлений. Российское правительство в ближайшем будущем представит Финляндии точный подсчет этих убытков.

Российское правительство предупреждает финляндское правительство, что всякие попытки обращения к третьим государствам, великим или малым, ни в малейшей мере не будут содействовать разрешению конфликта и только усилят лежащую на финляндском правительстве ответственность. Путь, ведущий к мирному разрешению создавшегося положения, заключается в выполнении финляндским правительством вышеуказанных мероприятий.

Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях, ч. III, вып. I, изд. Литиздата НКВД, М., 1928, стр. 162, 163.

ЗАЯВЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ

При подписании соглашения между РСФСР и Финляндией о мероприятиях, обеспечивающих неприкосновенность границы, заключенного в Гельсингфорсе 1 июня 1922 года

Российская делегация настоящим от имени своего правительства заявляет, что в случае вторжения с финляндской территории на территорию РСФСР вооруженных банд, а также в случае оказания со стороны финляндского правительства или его местных органов поддержки, в какой бы то ни было форме,

вооруженным выступлениям и нападениям на территорию России или против этой территории, или в случае попустительства со стороны финляндского правительства таковой деятельности, производимой отдельными лицами или организациями, Российское правительство будет считать себя в праве полагать, что со стороны Финляндии против РСФСР начаты военные действия.

Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях, ч. III, вып. I, изд. Литиздата НКВД, М., 1928, стр. 193, 194.

ПРОЛЕТАРИАТ ФИНЛЯНДИИ ПРОТИВ БЕЛО- ФИНСКОЙ ПРОВОКАЦИИ

ВОЗЗВАНИЕ к ПРОЛЕТАРИАТУ ФИНЛЯНДИИ и СКАНДИНАВИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СОВЕТОВ КАРЕЛЬСКОЙ ТРУДОВОЙ КОММУНЫ

Товарищи! Вам уже известно, что в Карелию вторгнулись из Финляндии многочисленные белогвардейские бандитские отряды. Карелия не была подготовлена к этому нападению. Мы надеялись, что белая Финляндия соблюдает недавно заключенный в Юрьеве мирный договор, и поэтому мы не держали вооруженных отрядов на границах, а также и во всей Карелии. Благодаря этому, белогвардейские бандиты воспользовались этим обстоятельством и напали на не подготовленные к войне мирные села и деревни.

Однако, нам скоро удалось ограничить поле деятельности белогвардейских отрядов. Но факт тот, что и сейчас еще продолжается вторжение белогвардейских отрядов из Финляндии в Карелию. Так, еще 24 ноября [1921 г.] из Финляндии напал отряд в Пораярви на нашу пограничную стражу, однако, после боя принужден был возвратиться обратно в Финляндию. 28 ноября многочисленный отряд, вооруженный пулеметами, снова перешел финскую границу и напал на деревню Лусна, изгнал пограничный отряд и завладел деревней. Только на следующий день нам удалось изгнать белогвардейцев обратно за границу.

Теперь, когда [один приход за другим очищается от белогвардейцев, обнаруживаются и следы их дея-

ний. В Вейярви белогвардейцами уничтожен архив Исполкома, уничтожены все бумаги и уведен председатель прихода. В Рукаярви убиты многие коммунисты, застигнутые врасплох. На фабрике Сеесярви уничтожены все продовольственные склады и похищено имущество завода, после чего белогвардейцы убежали. Население прихода Патене, работающее на заводе и получившее оттуда продовольствие, было так сильно возмущено нападением белогвардейцев, что выступало с оружием в руках и требовало отчета от погромщиков. В приходах Контоки, Вуоккиниemi уничтожены все доставленные туда на зимнее пропитание населения продовольственные запасы, так что народ теперь обречен на голод. На Мурманской железной дороге белогвардейцами уничтожен железнодорожный мост, чтобы таким путем причинять препятствия доставке населению продовольствия и вызвать голод.

Мы могли бы привести еще много подобных же примеров, но и этих достаточно, чтобы доказать истинный характер „народного восстания“, о котором сейчас трубят белогвардейские газеты. Учиненные белогвардейским разбойничьим нападением убытки и разрушения дают себя сильно чувствовать трудовому народу Карелии. Необходимо привлечь к ответственности зачинщиков разбойнического нападения. Нельзя допускать, чтобы капиталисты безнаказанно могли нанимать разбойничьи банды для нападения на рабоче-крестьянское правительство.

По всей вероятности, частям разбойничьих банд удастся возвратиться обратно на финскую территорию и избежать заслуженного наказания. Но эти наемные убийцы не являются главными виновниками. Главными виновниками являются белофинские капиталисты и буржуазия, на руках которых еще не застыла пролитая в 1918 году кровь рабочих и крестьян.

Товарищи финские и скандинавские рабочие! Докажите на деле, что наш лозунг — Пролетарии всех стран, соединяйтесь! — не является пустым звуком. Только после этого будет положен навсегда конец

нападениям разбойников, когда будет сломана власть буржуазии в Финляндии и в Скандинавии.

Да здравствует Рабоче-Крестьянская Красная Армия!

Да здравствует III Интернационал и пролетарская революция!

„Петроградская правда“, № 4, 5 января 1922 года.

РАБОЧИЕ ПРОТИВ ЗАМЫСЛОВ БУРЖУАЗИИ

Гельсингфорс, 2 января. 30 декабря в рабочем доме в Улеборге состоялось большое собрание по поводу военных замыслов буржуазии. Зал был переполнен представителями пролетариата. Собрание приняло резолюцию, в которой говорится, что финский рабочий класс предостерегает правительство от наступления на Карельскую трудовую коммуну и объявления войны Советской России. Собрание выражает сочувствие той борьбе, которую ведут русские рабочие и крестьяне с внешним врагом. Финляндский рабочий класс будет всеми мерами бороться с официальными и неофициальными планами войны и грабительских походов против Советской России и Карельской трудовой коммуны. Улеборгские рабочие предлагают всему организованному пролетариату бороться с военными замыслами буржуазии.

„Красная газета“, № 3, 4 января 1922 года.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ФИНСКИХ РАБОЧИХ

Гельсингфорс, 6 января. (РОСТА). „Финский работник“ передает, что 4 января в рабочем доме на собрании, созванном по поводу ассигнования городскими гласными 200 тысяч марок гельсингфорсскому шюцкору, была вынесена резолюция с решительным протестом против постановления гласных.

Собрание потребовало отмены решения, а также предложило отказать шюцкору в праве на пользование территорией города и его помещениями.

„Петроградская правда“, № 6, 10 января 1922 г.

ПРОТИВ НАПАДЕНИЯ НА КАРЕЛИЮ

Пятнадцатого января по всей Финляндии произошли массовые демонстрации рабочих, направленные против финляндской буржуазии, организовавшей бандитское нападение на Карельскую коммуны.

В одном лишь Гельсингфорсе в демонстрации участвовало 6 тысяч рабочих.

Правительство двинуло на состоявшийся митинг демонстрантов все имеющиеся у него в наличии полицейские силы. Туда же были направлены конница и броневые автомобили.

Во время митинга, полицеймейстер требовал прекращения речи оратора, рабочие в свою очередь потребовали немедленного удаления полицеймейстера с трибуны. Оратору, все же, удалось закончить свою речь, которая прерывалась криками полиции.

На митинге рабочими была принята резолюция, требующая от правительства действительного соблюдения мирного договора с Советской Россией, а от буржуазии — „немедленно оторвать когти от горла карельского рудового народа“.

Полицией были произведены массовые аресты рабочих.

Подобные же демонстрации протеста произошли и по остальной Финляндии.

„Красная газета“, № 19, 26 января 1922 г.

РАБОЧИЙ ПРОТЕСТ

Гельсингфорс, 25. В селах Лингитакюна и Куханоки собравшиеся рабочие и крестьяне приняли резолюцию против карельской авантюры. В резолюции, между прочим, говорится, что подстрекатели авантюры должны быть привлечены к ответственности и что финское правительство должно принять меры к прекращению снабжения участников восстания оружием, а также запретить переход грабителей через карельскую границу.

„Красная газета“, № 21, 28 января 1922 г.

ЗВЕРСТВА БЕЛОФИНСКИХ БАНД

ДИКАЯ РАСПРАВА

В Октябрьскую годовщину в карельском селе Рукаярви, близ финляндской границы, местные советские работники устроили вечер в помещении сельской школы. Тут были местные крестьяне, учитель школы и местные коммунисты. Среди них были истинные борцы за свободу карельского народа. Подкрававшаяся исподтишка вооруженная шайка окружила дом, где собравшиеся сошлись для товарищеской беседы, и, ворвавшись в него, отобрали и вывели 24 человека (10 партийных и 14 беспартийных) и повели их на смертные муки. Некоторых предварительно подвергли жесточайшим пыткам, выкручивая руки и ноги, выкалывая глаза, вырезывая мягкие части лица. Одного, уже доведенного пытками до смертных судорог, притащили к проруби и сунули под лед. Палачи продолжали надругательство даже над трупами. Расстреливали разрывными пулями. Затем жертвы дикой расправы были раздеты и разбросаны по разным местам. Когда очередь дошла до старика Еремеева, крестьяне решительно потребовали освобождения старика, всем известного защитника обездоленного и порабощенного народа. Крестьяне добились, чтобы разбойники его не расстреливали. Но палачи все-таки увели с собой свою жертву и, без сомнения, где-нибудь покончили и с Еремеевым.

„Петроградская правда“, № 273, 25 декабря 1921 г.

РАССТРЕЛ РАБОЧИХ

Гельсингфорс, 2 января. „Суомен Тюлайнен“ сообщает из Лиекса:

Все пограничные с Россией села и деревни переполнены финскими охранниками и добровольцами, отправляющимися в Карелию. Местные рабочие терроризируются белогвардейцами. Малейшие попытки оказания противодействия белогвардейцам караются смертью. Так, за последние дни на русской границе расстреляны рабочие Ритту Паасу, Матти Лейонен и другие. Карельских беженцев под угрозой расстрела принуждают возвратиться в Карелию и принять участие в походе против Советской власти.

Гельсингфорс, 3 января. Рабочее информационное бюро сообщает:

В момент торжественного заседания ругозерская школа была окружена отрядами белогвардейцев. Убиты все находящиеся на собрании коммунисты и многие беспартийные. Перед убийством коммунисты подверглись невероятным мучениям. Советский служащий Муратов зверски замучен бандитами. На теле Муратова обнаружено 16 пулевых и колотых ран. Советский работник Ершов был спущен под лед. Всего убито бандитами после зверских мучений 14 человек.

„Петроградская правда“, № 5, 6 января 1922 г.

БАНДИТЫ в ЛУЖМЕ

Весною 1921 года, после ухода белофиннов из Ребол, в связи с Юрьевским мирным договором, в волости начали возникать органы Советской власти. Председателем совета в Лужме был выбран Лука Константинов. Но, несмотря на то, что Реболы уже входили в состав Советской территории, все же связь с Финляндией поддерживалась. И это делалось, главным образом, под маркой снабжения волости продовольствием, но, при этом, конечно, проводился и шпионаж. В деревне Лужме Сергей Иванов и Тимофей Агафонов начали систематическую работу по подготовке войны с Советской властью. Находившиеся

в деревне сотрудник особого отдела т. Сутинен и председатель совета т. Константинов проводили твердую политику против агитации белых.

Пятнадцатого ноября на деревню Лужма напала банда финских белогвардейцев и карельских кулаков.

При нападении белофиннов т. Сутинен заперся в своей квартире и начал отстреливаться. Но ему удалось только ранить одного белогвардейца в ногу и, как только патроны кончились, пришлось сдаться. При нападении на т. Сутинена белые выпустили свыше 200 патронов, а также бросили ручную гранату в окно. Захватив, наконец, т. Сутинена, белые зверски его убили.

Во время нападения белых на Лужму, председателя сельсовета т. Константинова не было дома: он отвозил красноармейцев в Лендеры. Белые организовали в деревне собрание, на котором принуждали мужчин взяться за оружие. Из Лужмы белые, в числе 60 человек, направились для занятия деревни Туливаары, где красных было всего 7 человек. В ту же ночь белые арестовали еще Ритту Паасу и Лейонена и расстреляли их на пути к деревне Туливаары, дочиста при этом их ограбив. Учителя деревни Лужмы т. Петра Константинова белые также арестовали и стали принуждать его вступить к ним в банду.

Созданный из ребольских добровольцев отряд напал на Туливаары, вызвав среди белых такую панику, что они напоследок начали обстреливать своих же людей, около так называемой Юнгской дамбы. Белофинны отступили обратно в Финляндию. В ту же ночь выехало из Лужмы трое красных, в их числе председатель сельсовета т. Константинов. По пути они остались ночевать в деревне Кипо, около Лендеры, так как там находились еще красноармейцы. Но ночью белофинны появились снова, окружили деревню Лендеры и арестовали находящихся там лужминских мужчин, из числа которых Луку Константинова расстреляли 12 декабря.

В бою у деревни Кипо было убито 16 красноармейцев. Все похоронены в братской могиле в деревне Кипо.

Но недолго белофиннам пришлось хозяйничать в ребольских деревнях. Уже 14 декабря красные части прибыли из Лендеры в Лужму, пробившись прямым путем через бездорожный лес, при сорокаградусном морозе. 14 января 1922 года в 3 часа ночи красными была занята деревня Лужма, и белофинны сбежали в Финляндию.

И. Константинов

ПОСЛЕДСТВИЯ БАНДИТИЗМА¹

Отступая, бандиты произвели громадные разрушения и опустошения.

Все местное население целиком было уведено бандитами в Финляндию. Так, например, в Лайдасальми осталось только шесть стариков и старух, в Софьянке—два старика, из которых один умер раньше, чем красные пришли в деревню. Скот уводили вместе с населением или убивали. Наступающие красноармейцы находили много скота, убитого и брошенного на дороге. Была уничтожена масса оленей и брошена в лесах, где их находили только с наступлением лета.

Бандиты,—все без исключения,—двигались на лыжах. Лыжи у крестьян были отняты, но так как их нехватало, то в деревнях Корбозеро и Ахонваара были организованы лыжные мастерские.

Продовольствие подвозилось из Финляндии, мясо забиралось у местного населения.

При отступлении из Тиронваара, оружие отрядов было собрано и увезено в Финляндию. Оружие приберегалось для будущих боев. В Муртоваара, на территории Финляндии, у отрядов лыжи были отобраны, люди же были разбиты на группы по сорока-пятидесяти человек и отведены в Хюрюнсальми и другие концентрационные лагеря, чтобы не могли уйти обратно в Карелию. Однако, среди обманутых и насильно уведённых масс немедленно же начало развиваться бегство.

¹ Составлено по воспоминаниям участников гражданской войны. — *Ред.*

То, что бандиты в занимаемых ими местностях разрушили и привели в полный упадок не только сельское хозяйство, но и другие хозяйственные отрасли, поставив население в чрезвычайно тяжелые условия жизни,—ясно и неоспоримо.

Было мобилизовано все мужское население и отобран рабочий скот. Рогатый и другой скот был оставлен на все время хозяйничанья бандитов без корма, так как для подвоза не осталось лошадей. При отступлении, как уже указано выше, и остальной скот был угнан в Финляндию.

При возвращении беженцев в 1922—1923 годах в Карелию было приведено обратно совсем незначительное количество скота. Так, например, в деревню Хейнозеро было возвращено только восемь лошадей. Так же и в других деревнях.

Дома при отступлении были разрушены. Разбивались двери, окна, печи, разбирались полы, сжигались целые деревни. Этим хотели создать наиболее тяжелые условия для наступающей Красной Армии. Возвращавшиеся обратно беженцы находили свои хозяйства в запустении. Жизнь приходилось строить заново.

РАЗГРОМ БЕЛОФИННОВ

РЕЗОЛЮЦИЯ ПЕТРОГРАДСКОГО СОВЕТА

от 6 декабря 1921 г.

Расширенное заседание Петроградского Совета, ознакомившись с событиями в Карелии, заявляет: в нападении белогвардейцев на Карельскую трудовую коммуну Совет видит начало нового похода против Советской республики. Петроградский совет вполне осведомлен о роли белой Финляндии в подготовке нового похода.

Петроградский Совет заявляет, что главная ответственность за нападение на Карельскую трудовую республику лежит на финляндской буржуазии и на финляндском правительстве.

Петроградский Совет уверен, что финляндские рабочие и крестьяне не хотят войны с Советской Россией и не позволят своей буржуазии доводить дело до войны.

Петроградский Совет настаивает на том, чтобы центральная власть РСФСР раз навсегда положила конец проискам финляндских белогвардейцев. Российская советская республика достаточно сильна, чтобы отучить, наконец, финляндское правительство от нарушения мирного договора.

Красный Петроград особенно заинтересован в установлении нормальных отношений с Финляндией. Но, именно поэтому, Петроградский Совет, опираясь на волю всех петроградских рабочих и красноармейцев, требует более энергичных мер, которые заставили бы финляндское правительство понять: либо оно будет выполнять договор, либо оно должно будет считаться с Красной Армией.

Петроградский Совет шлет братское приветствие финляндским рабочим и выражает уверенность, что чем больше неистовствуют финляндские белогвардейцы, тем скорее нынешняя буржуазная Финляндия станет Финляндией Советской.

Петроградский Совет шлет столь же горячее приветствие трудящимся массам Карельской коммуны, которая вполне может рассчитывать на помощь со стороны русских рабочих и крестьян в борьбе против напавших на красную Карелию контрреволюционных банд.

„Красная газета“, № 255, 7 декабря 1921 г.

ТЕЛЕГРАММА КАРЕЛЬСКОГО ОБЛИСПОЛКОМА ПЕТРОГРАДСКОМУ СОВЕТУ

Пленум Карельского областного исполкома шлет глубокую благодарность за то приветствие карельскому народу и обещание помощи ему в борьбе с белофинским бандитизмом, которое было принято пленумом Петросовета на заседании 6 декабря.

Карельский трудовой народ высоко ценит поддержку петроградского пролетариата. В этой поддержке и помощи трудовых масс РСФСР он черпает уверенность в быстрой ликвидации провокационного налета на автономную Советскую область. На последовательном ряде своих областных съездов карельский народ не один раз демонстрировал свою тесную братскую связь с трудящимися массами России, не раз вскрывал провокационную империалистическую политику белофиннов и их карельской агентуры, не раз заявлял о своем решении с оружием в руках защищать от белофиннов независимость своей воли в тесной связи с Советской Россией. Белофинны и кулаки-белокарелы испытывают сейчас крепость советских настроений трудового карельского народа. Они получают примерный урок.

Карельский народ, с активной помощью своих русских братьев и при моральной поддержке финляндского пролетариата, решительным ударом ликвидирует банды и вновь вернется к мирному советскому творчеству.

„Петроградская правда“, № 277, 30 декабря 1921 г.

РЕЗОЛЮЦИЯ КРЕСТЬЯН ВЫЧЕТАЙБОЛЬСКОЙ ВОЛОСТИ

Мы, крестьяне Вычегайбольской волости, заслушав доклад представителя Карельского ревкома, постановили: все вместе, друг за друга, будем защищать свободную и автономную Карелию, исполнять все приказы, издаваемые Карельским ревкомом, и также исполнять трудовую и воинскую повинность, а равно и трудовую повинность по уборке хлеба и сена и регистрации их. Также предлагаем другим крестьянам исполнять свои обязанности, чтобы мы, как можно скорее, освободились от внутренней разрухи, куда банды капиталистов бросили рабочих и крестьян Карелии. Мы протестуем против намерений белой Финляндии занять Карелию. Долой финляндские белые банды! Да здравствует свободная автономная Карелия! Все на общую работу на пути счастливой будущности Карелии!

„Красная летопись“, 1933, № 2 (53), стр. 171.

ЛИКВИДАЦИЯ БАНД

Петрозаводск, 13 января (РОСТА). Ликвидация банд в Южном районе Кемского уезда протекает успешно. Наши части очистили Поросозерскую волость и движутся на Реболы, с занятием которых ликвидацию банд Южного района Карелии можно будет считать законченной.

В Ухтинском Северном районе банды реорганизуются в регулярные воинские части. Обнаружено уже два полка под командой финских офицеров. С бандами Северного района, Карелии, по выражению командующего войсками Карельского района, придется повозиться.

„Петроградская правда“, № 12, 17 января 1922 г.

НА КАРЕЛЬСКОМ ФРОНТЕ

(Оперативная сводка)

Карельский район, 2 февраля, 12 ч. дня. 29 января в Коссальминском районе нашими частями с боем

заняты деревни Софьяновская и Никсильская. Двадцать девятого января после упорного боя наши части вошли в деревню Тунгозерская и, продолжая свое движение вперед, завязали бой у деревни Купоозеро.

В Сопосальмском районе 30 января мы заняли деревню Шаповарок. В тот же день, несмотря на ряд отчаянных контратак противника, наши части заняли деревню Сопосальмская. Потеряв 25 пар лыж, 4 винтовки и ящик японских патронов, противник отступил в Кимасозерский район.

Тридцатого же января наши части заняли деревню Миноозеро, в которой сдались 11 бандитов.

„Красная газета“, № 27, 4 февраля 1922 г.

ДАЛЬНЕЙШИЕ УСПЕХИ

К 12 час. 7 февраля в Тихтозерском районе нашими частями 4 февраля заняты деревни Олангская и Шайбозерская.

В Ухтинском районе под давлением наших частей противник оставил деревни Кушеневская и Кургиевская и отступил в северном направлении, бросив две винтовки, 4 тысячи патронов, 7 верст кабеля и 6 дисков к пулеметам.

При дальнейшем движении наши части 4 февраля вошли в деревню Мурмалашская.

В Вокनावолокском районе 3 февраля нами заняты хутора: Шунга (северо-западнее деревни Костамукская) и Рину-Ярви.

Противник спешно отступил в северном направлении.

Шестого февраля наши части с боем заняли деревни Тихтозерская, Охтенская и Регозерская.

„Красная газета“, № 31, 9 февраля 1922 г.

С КАРЕЛЬСКОГО ФРОНТА

Присланные Петросоветом подарки получены и распределены между красноармейцами Карельского района. Политотдел в вашем лице приветствует пролетариат красного Питера, всегда чутко отзывающе-

гося на нужды фронта. Передавая через вас красноармейское спасибо рабочим Петрограда, политотдел сообщает, что банды противника накануне разгрома.

Враг поспешно отступает. Наши славные стрелки одну за другой занимают деревни противника. Деморализованные банды группами и отрядами переходят на нашу сторону, не оказывая сопротивления. Новая ставка мирных разбойников бита. Несмотря на невероятно трудные природные условия борьбы, красноармейцы блестяще разрешили задачу ликвидации бандитизма.

Окончательное очищение территории Карелии от бандитов — дело ближайших дней. Белая Финляндия и стоящая за ее спиной Лига наций получили новый заслуженный урок.

Батальоны Петроградской дивизии шлют свое пролетарское спасибо своим шефам: Выборгскому, Московскому и Смольнинскому районам, за полученные от них подарки, и обещают всегда высоко держать знамя красного Питера.

Начальник политотдела Карельского района
(подпись).

4 февраля 1922 года.

„Красная газета“, № 29, 7 февраля 1922 г.

* * *

Боевые операции Красной Армии, поддерживаемой карельским народом, закончились полным разгромом белофинских авантюристов и изгнанием их за пределы Советской земли. В необыкновенно тяжелых условиях суровой северной зимы, в непроходимых лесах и болотах, по пояс в снегу, под которым не замерзала вода, бойцы Красной Армии выполнили свой долг до конца.

Грозным и суровым уроком всем захватчикам послужили победы Красной Армии и трудящихся Советской Карелии. Они еще раз показали, что каковы бы ни были условия, откуда бы враг ни попытался проникнуть на священную Советскую землю, — он будет бит и разгромлен без остатка.

Но этот исторический урок не пошел на пользу капиталистам и помещикам Финляндии, продолжавшим еще в течение долгих лет политику антисоветских интриг и провокаций.

Волей финского народа ненавистная клика продажных политических шулеров, — свинхувуды, таннеры, каяндеры и маннергеймы, которые держали в течение двух десятилетий финский народ в рабстве и использовали Финляндию для антисоветских провокаций, разбиты, уничтожены и выброшены в мусорную яму истории.

Финский народ начал строить новую, свободную жизнь. Он превратит Финляндию из очага войны и из орудия международного империализма в надежную опору мира на северо-востоке Европы.

ХРОНИКА¹

1918—1922 годы

1918 год.

21 марта. — Вторжение белофинского отряда полковника Мальма в район Ухты и Кемь.

23 марта. — Нападение белофиннов на Ухту.

7—9 апреля. — Нападение белофинских банд на Подужемскую и Кемь.

9—12 апреля. — Разгром белофиннов под Кемью и их отступление на Ухту.

1919 год

21 апреля. — Вторжение банд белофинских лахтарей генерала Маннергейма — так называемой „олонецкой добровольческой армии“ — на территорию Советской Карелии.

24 апреля. — Захват белофиннами г. Олонца.

27 апреля. — Захват белофиннами Александро-Свирского монастыря, в 18 километрах от Лодейного Поля.

Конец июня. — Заключение договора между белофинским генералом Маннергеймом и генералом Юденичем о совместных действиях против Советской республики.

Конец июня. — Товарищ Сталин, руководивший обороной Петрограда летом 1919 года, поставил перед командованием Онежской флотилии боевую задачу: совместно с частями 1-й стрелковой дивизии провести операцию в тылу белофиннов, овладеть Видлицей и Тулоксой и разгромить вражеские полчища белофиннов.

27—28 июня. — Разгром белофиннов под Видлицей и Тулоксой. Ликвидация белофинской „олонецкой добровольческой армии“.

28 июня. — Телеграмма товарища Сталина командованию 1-й стрелковой дивизии, в которой он горячо приветствует

¹ В настоящую хронику мы включили даты лишь основных боевых действий частей Красной Армии против белофиннов.

„самоотверженную команду, героев-красноармейцев и славных моряков, разгромивших врагов России у Видлицы“.

28 июня. — Телеграмма товарища Сталина Ленину, в которой он сообщал о победе, одержанной красными частями под Видлицей.

Октябрь. Непрекращающаяся провокация белофиннов на Советской границе, на Карельском перешейке.

1921 год

Начало октября. — Переход советской границы в районе Ребол (Карелия) лыжным отрядом финских белогвардейцев, в количестве 60 человек.

20—30 октября. — Переход советской границы в районах Вокнаволоцкой, Ухтинской и Ребольской пограничных волостей (Карелия) отрядами финляндских белогвардейцев.

14 ноября. — Отрядом белофиннов сожжен мост на реке Онда у станции Порандово, Мурманской железной дороги.

15 ноября. — К этому времени в центральной и северной Карелии были сосредоточены перешедшие из Финляндии бандитские отряды белофиннов, в количестве до тысячи человек.

20 ноября. — Приказом по 127-й бригаде Красной Армии создано 3 боевых участка (северный, средний и южный), на которых сосредоточены части Красной Армии, прибывшие для разгрома и ликвидации бандитских шаяк белофиннов.

24 ноября. — Отрядом белофиннов занята дер. Коккосальми.

Декабрь. — К этому времени в различных районах Советской Карелии было сосредоточено до 3 тысяч финляндских белогвардейцев и присоединившихся к ним кулацких элементов из местного населения.

Первая половина декабря. — Активные боевые операции на всех участках фронта между отдельными небольшими отрядами Красной Армии и белофиннами.

Вторая половина декабря. — Подготовка широкой операции для полного разгрома белофинских банд в Карелии. К концу декабря в различных районах Карелии было сосредоточено более 8 тысяч красноармейцев, организованных в три боевые колонны.

24 декабря. — Начало общего наступления Красной Армии. К этому времени передовые отряды белофиннов занимали фронт по линии: Ципринги-Ярви — озеро Кукас — Сенозерская — Коккосальми — Болдырская — Пильдозерская — Рудометово — Тикшозеро — Поросозеро. Общее протяжение фронта — 700 километров.

26 декабря. — Приказ ко андования войскам Карельского района о ликвидации белофинских отрядов на участках Поросозеро, Ругозеро и Коккосальми.

27—28 декабря. — Третья колонна Красной Армии в боях с белофиннами у дер. Поросозеро закрыла финляндскую границу с юга.

1922 год

5 января. — Отправление из Петрограда на фронт против белофиннов отряда лыжников Интернациональной школы, в количестве до 140 человек.

6 января. — Бой в районе Ребольского тракта. Красная Армия заняла деревни Кудом-Губа, Ключина Гора, Любосальма.

7 января. — Прибытие лыжников Интернациональной школы на станцию Масельская. Мурманской ж. д. Задача, поставленная перед лыжниками командованием, состояла в следующем: захватить дер. Реболы, разгромить тылы противника, идя вдоль границы до дер. Кимасозерской, разгромить штаб белофиннов и двинуться к дер. Ругозерской для присоединения к центральной колонне Красной Армии.

7—9 января. — Успешное продвижение лыжного отряда Интернациональной школы. Захват дер. Баданы, Лазарево и удачный набег лыжников на дер. Пененга, где ими была захвачена застава белофиннов.

12 января. — Взятие фронтальным ударом частей Красной Армии укрепленной деревни Лендеры.

14 января. — Изгнание белофиннов из дер. Реболы частями южной колонны Красной Армии и лыжниками Интернациональной школы.

17 января. — Выступление лыжников Интернациональной школы после двухдневного отдыха для выполнения главной части операции — захвата деревни Кимасозерской. Рейд шел по лесным тропам в тылу у противника.

18 января. — Занята красными частями дер. Ровкула.

20—21 января. — Лыжники Интернациональной школы подошли к Кимасозеру. Развернувшись и окружив деревню внезапной атакой, захватили ее, выбив белофиннов. Трофеи: 44 пленных, полковой обоз, запасы одежды, продовольствия, до 500 тысяч патронов и полковой перевязочный пункт. В этот же день лыжники оставили Кимасозеро и прибыли 21 января в дер. Ровкула, где соединились с частями южной колонны Красной Армии.

23—25 января. — Бой за дер. Коккосальми. На рассвете 25 января части северной колонны Красной Армии после четырех атак заняли дер. Коккосальми, наступая по пояс в снегу.

24 января. — Южная колонна Красной Армии совместно с лыжниками Интернациональной школы вторично заняла дер. Кимасозер ую.

27 января. — Внезапный удар частей Красной Армии по белофиннам в районе Вонгозеро. Заняты деревни Вонгозеро — Софьянская и Тунгозерская.

29 января. — Занятие красными войсками второй колонны дер. Челмозеро.

30 января — 2 февраля. — В течение 3 дней происходили упорные бои у дер. Кукаозеро. 2 февраля, обходным движением

по лыжной тропе части Красной Армии выбили белофиннов, укрепившихся на горном лесном массиве.

31 января. — Частями северной колонны Красной Армии занята дер. Сопосальми.

1 февраля. — Южной колонной Красной Армии белофинны выбиты из дер. Кондока.

2 февраля. — Частями Красной Армии противник атакован у дер. Костомукса. После двухчасового боя белофинны были разбиты и оставили деревню.

4 февраля. — Село Вок-Наволоок занято частями южной колонны Красной Армии.

5 февраля. — Бой у дер. Тихтоозерская. Деревня была укреплена белофиннами кольцевой линией окопов. Противник оказывал большое сопротивление. К 7 часам вечера деревня была занята красными войсками.

7 февраля. — Красными частями 2-й колонны после 10-дневного похода занят повстанческий центр белофиннов — Ухтинская.

Белофинская авантюра в основном была ликвидирована.

Февраль. Полная ликвидация белофинской авантюры.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Речь товарища Сталина на заседании Центрального исполнительного комитета 22 декабря 1917 года . . .	3
Борьба с белофиннами	
Конец политики провокаций. Н. Корнатовский	6
Разгром белофинских банд в Карелии в 1918—1922 годах. Т. Антикайнен	19
Документы и воспоминания	
На Олонецком участке. Лебедев	42
В боях за Видлицу. Ф. Егоров	45
Организация и начало белофинской авантюры. 1921—22 гг.	
Нота полномочного представителя РСФСР в Гельсинг- форсе на имя финляндского министра иностранных дел от 16/XI—1921 года	57
Нападение финских бандитских отрядов на Советскую Карелию (от Народного комиссариата по иностран- ным делам)	58
Нота народного комиссара по иностранным делам РСФСР финляндскому правительству от 18/XI— 1921 года	59
Нота народного комиссара по иностранным делам финляндскому правительству от 23/XI—1921 года	61
Нота народного комиссара по иностранным делам РСФСР финляндскому правительству от 22/I—1922 г.	66
Заявление Российской делегации	69
Пролетариат Финляндии против белофинской провокации	
Воззвание к пролетариату Финляндии и Скандинавии Исполнительного комитета Советов Карельской тру- довой коммуны	71
Рабочие против замыслов буржуазии	73
Противодействие финских рабочих	—
Против нападения на Карелию	74
Рабочий протест	—
Зверства белофинских банд	
Дикая расправа	75
Расстрел рабочих	76
Бандиты в Лужме. И. Константинов	77
Последствия бандитизма	78

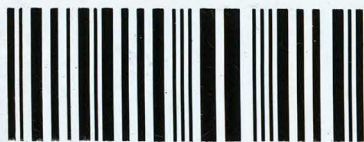
Разгром белофиннов

	Стр.
Резолюция Петроградского Совета от 6/XII—1921 г.	80
Телеграмма Карельского облисполкома Петроградскому Совету	81
Резолюция крестьян Вычегайбольской волости	82
Ликвидация банд	—
На Карельском фронте	—
Дальнейшие успехи	83
С Карельского фронта	—
Хроника	86

Ответственный редактор **А. Аксельрод**. Техн. редактор **И. Козлов**.
Корректор **М. Григорчук**. Обложка художн. **С. Граничнова**.

Сдано в набор 10/XII 1939 г. Подписано к печати 22/XII 1939 г. Печати. лист. $5\frac{3}{4}$. Бумажи. листов 2,087. Статформат бумаги $82 \times 110(1\frac{1}{32})$.
Печатных знаков в бум. листе 66.912. Тираж 10 000.
Леноблгортлит № 6261. Лениздат № 174. Заказ типогр. № 11903.

Тип. „Ленинградская правда“, Ленинград, Социалистическая, 14.

2015188062